

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА	
1.1 Девиантное поведение: определение, признаки, причины, факторы, классификации	7
1.2 Возрастные особенности девиантного поведения подростков.....	23
1.3 Особенности коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.....	33
Выводы по первой главе	45
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА	
2.1 Эмпирическое изучение девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.....	47
2.2 Коррекция девиантного поведения подростков.....	67
2.3 Анализ и оценка результативности работы по коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.....	76
Выводы по второй главе	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЯ	90
ПРИЛОЖЕНИЕ	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена, прежде всего, тем, что современное общество требует от нынешнего поколения высокого уровня развития личностных качеств. Однако девиантные формы поведения в подростковой среде обнаруживают за последние десятилетия тенденцию стремительного роста и проявляются в асоциальных и антисоциальных поступках, высокой степени агрессии, различных деструктивных действиях, таких как отсутствие интереса к учебе, драки, воровство, алкоголизм, наркомания, сквернословие, хулиганство и пр. Все эти проблемы зачастую являются следствием социальной дезадаптации подростков.

Наиболее слабой категорией с этой точки зрения являются подростки, проживающие в условиях детского дома, подавляющее число из них – дети с различными формами отклоняющегося поведения. Среди существующих проблем их воспитания по-прежнему остро стоит вопрос о психолого-педагогическом анализе отклоняющегося поведения, определении путей и средств его ранней профилактики и своевременной коррекции. Анализ практики воспитания детей в детских домах свидетельствует о том, что среди факторов отклоняющегося поведения обнаруживаются такие, для превенции и устранения которых еще не найдены действенные средства. Имеющиеся материалы исследований доказывают, что многие воспитанники подобных учреждений недостаточно подготовлены к самостоятельной жизни, отличаются неприспособленностью, низкой социальной адаптированностью.

Для практического решения этого вопроса необходима, прежде всего, теоретическая база и научное объяснение феномена «девиантное (отклоняющееся) поведение», выявление его содержательной стороны, изучение механизмов формирования и выработка на этой основе путей его профилактики и коррекции.

В отечественной науке проблема отклоняющегося поведения особенно активно разрабатывалась в русле психолого-педагогических изысканий.

Предметом исследования становились вопросы сущностного содержания коррекционной работы с подростками, имеющими отклонения в поведении, важнейшие компоненты этого процесса и основные направления работы, специфика диагностики и тонкости технологий коррекционной деятельности.

Среди представителей психолого-педагогического направления исследований можно выделить И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамную, Т.Г. Визель. Психолого-педагогическую сущность коррекционной деятельности и ее профилактическую ценность изучали С.А. Бадмаев, Г.В. Бурменская, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс, А.С. Спиваковская и др. Проблемами перевода в практическую плоскость психолого-педагогического содержания коррекции отклоняющегося поведения занимались Е.К. Грачева, В.П. Кащенко, Г.Я. Трошин, А.Ф. Лазурский и др.

Вопросы искажения психологических характеристик, определяющих развитие личности в подростковом возрасте, обусловленность девиантного поведения специфическими психологическими особенностями личности, дисгармоничностью формирования характера рассматривались в работах А.А. Александрова, Е.В. Заики, А.Е. Личко, А.А. Реана и др.

В психологической и медицинской области исследования вопроса общепризнанными стали понятия «акцентуации характера» (К. Леонгард, А.Е. Личко, С. Шмишек), «психопатии – социопатии» (В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин), характеризующие отклоняющиеся от устоявшихся границ поведенческие проявления и личностные реакции человека непатологического происхождения.

В настоящее время понятие коррекционно-профилактической работы все чаще исследуется как целостный процесс, включающий комплекс мероприятий, изучается и взаимосвязь между коррекционной деятельностью и единым педагогическим процессом. Описаны общие принципы и конкретные методы психопрофилактической и коррекционной работы с подростками, разработаны программы психолого-педагогической коррекции, учитывающие требования современного научного подхода к проблеме.

Однако имеющиеся многочисленные работы по изучаемой проблеме, не снижают актуальности рассматриваемой темы. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной науке существует серьезный теоретический задел, имеется недостаточное количество эмпирических исследований, в которых описываются методы ранней диагностики и превентивного устранения детерминирующих факторов отклоняющегося поведения воспитанников детских домов. Кроме того, всегда существует дефицит знаний в области психолого-педагогического взаимодействия с подростками группы риска, эффективного использования методов профилактики и коррекции поведения, отклоняющегося от общепринятых норм.

Приведенные основания и определили выбор темы исследования: «Девиантное поведение подростков, проживающих в условиях детского дома».

Цель исследования: изучить особенности девиантного поведения подростков, проживающих в условиях детского дома, осуществить коррекционные мероприятия.

Объект исследования: девиантное поведение подростков.

Предмет исследования: девиантное поведение подростков, проживающих в условиях детского дома.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что системные мероприятия, направленные на формирование социальных навыков (межличностное взаимодействие, прогнозирование последствий своего поведения, самостоятельность, умение преодолевать трудности адекватными способами), будут способствовать профилактике девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.

Реализация поставленной цели и проверка выдвинутой гипотезы предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать теоретические основы изучения девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, причины и факторы его формирования, классификации видов и форм.

2. Рассмотреть возрастные особенности поведения подростков и особенности процесса коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.

3. Осуществить эмпирическое исследование девиантного поведения подростков.

4. Провести комплекс мероприятий, направленных на формирование социальных навыков с целью профилактики и коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, проанализировать результаты.

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовались следующие **методы** теоретического и эмпирического исследования: анализ литературы по проблеме исследования; эмпирические методы психологического исследования (тестирование, педагогическое наблюдение); статистические методы количественной обработки данных; качественный анализ результатов работы.

Базой исследования послужило государственное казенное учреждение Самарской области «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Единство» городского округа Тольятти (коррекционный)».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения теоретических положений и выводов, результатов эмпирической части исследования в практической работе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при планировании их деятельности по профилактике и коррекции отклоняющегося поведения подростков, разработке программных документов, а также как материал для самообразования педагогов-воспитателей. Предложенные в работе методические материалы могут быть использованы при разработке тренингов и занятий, нацеленных на преодоление отклонений в поведении воспитанников детского дома. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего исследования этой темы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

1.1 Девиантное поведение: определение, признаки, причины, факторы, классификации

Содержание термина «девиантное поведение» в настоящее время включает в себя весьма широкое разнообразие смыслов. Так, под определение «девиантное поведение» подпадают как конкретные действия и поступки, так и социальные явления в целом, не соответствующие стандартам, нормам, предписаниям и требованиям, которые были установлены официально или практически сложились в ходе исторического процесса в конкретном обществе на данном этапе его развития.

Следовательно, для понимания сути отклоняющегося поведения сначала необходимо рассмотреть понятие социальной нормы. Определенные нормы и правила поведения необходимы любому обществу для сохранения своей идентичности, обеспечения выживания и собственной безопасности. С целью соблюдения этих норм и правил устанавливается надлежащий контроль над их исполнением.

У каждого общества есть своя сформированная система, предписывающая нормы, ценности и требования к поведению и обязанностям его членов. Некий предел, границы дозволенного поведения или обязательные для исполнения нормы деятельности людей или социальных групп и организаций – все это включают в себя исторически сложившиеся в конкретном обществе социальные нормы. Норма может быть выражена в качестве образца, идеала, меры оценки чего-либо. Ю.А. Клейберг определяет социальные нормы как «совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений» [25, с. 28]. Оценка чего бы то ни было, всегда подразумевает сравнение этого объекта или явления с какой-либо нормой. Так социальные нормы служат ориентиром для поведения

каждого конкретного человека или целой даже общности людей, детерминированного ситуацией, и инструментом контроля над этим поведением со стороны социума.

Итак, социальные нормы – это набор правил, требований, предъявляемых определенным обществом или социальной группой к поведению своих членов. Характерной чертой социальных норм является тот факт, что они упорядочивают сферу взаимодействия человека с обществом, его социальными институтами, другими людьми. Так мы приходим к выводу, что девиантное поведение не что иное, как отклонение от социальных норм.

Следует заметить также, что проявления девиации могут носить как отрицательный, так и положительный характер. Таким образом, отклонения можно разделить на культурно одобряемые и культурно осуждаемые. Культурно одобряемые – это такие отклонения, которые поддерживаются обществом в целом. Так, например, случаи особой, крайней одаренности (гениальности) в какой-либо области знаний или умений (будь то творчество или выдающаяся экономическая предприимчивость) также можно определить как отклонение от обычной нормы, т.е. девиацию. Различные же проявления негативного (ненормативного) девиантного поведения вызывают отрицательную оценку у людей и приводят к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление, наказание и пр.) по отношению к нарушителю. Следует также отметить, что термин «девиантное поведение» можно применять лишь к детям старше 5 лет.

Проблема девиантного поведения является центральной проблемой социальных, медицинских, психолого-педагогических областей знания, которые дают различные определения этому феномену. Философы и социологи, медики и биологи, педагоги, психологи и юристы на протяжении многих десятилетий рассматривают и оценивают различные виды социальной патологии: преступность, алкоголизм, проституцию,

суицид, бродяжничество и пр.

Именно в недрах социологии зародилась и сформировалась специальная социологическая теория – социология девиантного (отклоняющегося) поведения и социального контроля. Французский социолог Эмиль Дюркгейм, написавший ставшую классической работу «Самоубийство», вышедшую в 1897 году, считается одним из основоположников современной девиантологии. Именно ему мы обязаны введением понятия аномии, описывающего состояние запутанности и дезориентации в социуме во время возникновения в обществе различного рода кризисов или радикальных социальных перемен. В качестве иллюстрации подобной зависимости Дюркгейм приводил примеры увеличения количества самоубийств во время неожиданных подъемов и спадов в ходе экономического развития общества [19]. Его последователь, американский социолог Р. Мертон, автор теории структурного функционализма, создал одну из первых в истории социологии классификаций поведенческих реакций человека [36, с. 249-250].

В зарубежной литературе, посвященной изучению исследуемого феномена, имеются разнообразные его трактовки. Например, понятие «девиантное поведение» определяется в психологической науке чаще всего как «акт нарушения любых социальных норм» [27, с. 282], как «достижение цели незаконными средствами, которое влечёт за собой изоляцию, тюремное заключение и другие наказания» [49, с.163], как «отклонение от норм, принятых, фактически сложившихся и существующих в обществе» [44, с. 203]. В понятие «девиантное поведение» вкладывается и проявление нарушений в социальной регуляции поведения, и дефектность психической саморегуляции. Зарубежные ученые также нередко отождествляют девиантное и делинквентное поведение.

Известный российский криминолог Я.И. Гилинский, являющийся в нашей стране родоначальником исследований культурологического аспекта девиантного поведения, ввел в отечественное научное употребление

собственно термин «девиантное поведение», который теперь используется наравне с понятием «отклоняющееся поведение». Девиантное поведение, по определению Я.И. Гилянского, – «это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [13, с. 26].

Е.В. Змановская определяет девиантное поведение как «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [22, с. 15].

По мнению В.Н. Кудрявцева, девиантное поведение следует рассматривать как социальное отклонение, как отступление от существующих норм и их нарушение, то есть «ненормальное» поведение с точки зрения нормативно значимого фактора [31]

С.А. Беличева отмечает, что отклоняющееся поведение является результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах [2].

В.Д. Менделевич определяет девиантное поведение как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющееся в виде несбалансированных психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или как отклонение от нравственного или эстетического контроля над своим поведением [34, с. 351].

Л.Б. Шнейдер в работе «Девиантное поведение детей и подростков» определяет отклоняющееся поведение как отдельные поступки или целую систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и стандартам, как права, культуры, морали, так и психического здоровья [51, с. 12]. К определению девиантного поведения автор выделяет следующие подходы.

С точки зрения педагогического знания понятие девиации охватывает

разнообразные социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе. Определяется как нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также препятствие саморазвитию и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит.

Медицинский подход предполагает, что девиация – это отклонение от общепринятых в данном конкретном социуме норм межличностных взаимодействий: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в разных формах нервно-психической патологии, особенно патологий пограничного уровня.

С точки зрения психологического подхода к вопросу понятие «девиация» рассматривается как отклонение от социально-психологических и нравственных норм, проявляемое или как антисоциальный образец решения проблемы (который выливается в нарушение общественно принятых норм), или же выражается в ущербе, нанесённом общественному благополучию, окружающим и себе.

За время изучения проблемы сформировался целый ряд теорий различного объясняющих возникновение девиантного поведения. Однако существует три основных подхода для объяснения девиантного поведения [28].

Биологический подход (Ч. Ломброзо, У. Шелдон) подразумевает, что девиантное (в частности, преступное поведение) обусловлено определенными физическими особенностями человека. Например, выступающая нижняя челюсть, низкие надбровные дуги, пониженная чувствительность к боли и т.д. (Ч. Ломброзо) или мезоморфность, т.е. строение тела, которое отличается силой и стройностью (У. Шелдон) могут говорить о предрасположенности индивида к отклоняющемуся поведению.

Девиантность, при психологическом подходе (З. Фрейд, А. Адлер), обусловлена психическими отклонениями личности, наличием различных

комплексов, а также тем, что конфликт личности и общества задан изначально. Общество ограничивает возможность удовлетворения инстинктов человека и тем самым создает конфликтную ситуацию.

Социологический подход (Р. Мертон, Т. Парсонс и др.) объясняет девиантное поведение социальными причинами: несовершенством общества, социальным неравенством и противоречиями, конфликтами, протестом против несправедливого общественного устройства и т.д.

Таким образом, в первых двух подходах утверждается, что человеку от рождения свойственна предрасположенность к девиации, а с точки зрения социологического подхода девиантное поведение является следствием усвоения индивидом негативного социального опыта.

Стоит отметить, что абсолютно все теории несут в себе определенные несовершенства. Тем не менее, социологический подход в изучении девиантного поведения является центральным при междисциплинарном исследовании проблемы девиантного поведения, которое дает возможность получить относительно целостную картину изучаемого явления.

Нельзя, однако, не учитывать, что в стремительно развивающемся мире меняется понимание многих вещей. Изучение множественных точек зрения на проблему девиантного поведения должно способствовать не только выявлению различий в понимании «нормального» / «девиантного», но и расширять перспективы развития социального контроля, изменения его границ, направленности и содержания, и тем самым способствовать выработке рекомендаций для формирования адекватных инструментов профилактики и коррекции в отношении девиантности [50].

Девиантное поведение определяют по различным отклоняющимся признакам, которые не соответствуют официально установленным, а также общепринятым социальным нормам. Девиантное поведение имеет деструктивную или аутодеструктивную направленность, для которого характерно стойкое многократное или длительное повторение.

В качестве признаков девиантного поведения можно также назвать социальную дезадаптацию и возрастно-половое и индивидуальное своеобразие. Однако очень важно дифференцировать действительно отклоняющееся поведение (противоправное и аморальное) от странностей, которые нередко присущи людям.

Е.В. Змановская выделяет следующие основные признаки девиантного поведения:

1. Это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам.

2. Девиантное поведение и личность, его проявляющая, вызывают негативную оценку со стороны данного конкретного общества, т.е. влечет за собой социальные санкции.

3. Деструктивно или аутодеструктивно, т.е. наносит реальный ущерб окружающим людям или самой личности.

4. Характеризуется как стойко повторяющееся явление (многократное или длительное).

5. Обязательно согласовывается с общей направленностью личности.

6. Рассматривается в пределах медицинской нормы.

7. Как правило, сопровождается явлениями социальной дезадаптации.

8. Имеет ярко выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие [22, с. 12-14].

Отклоняющееся поведение имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными причинами и воздействующими факторами, находящимися в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. Для успешной профилактики и коррекции отклоняющегося поведения необходимо знать, откуда оно берет свои истоки. В исследовании отклоняющегося поведения значительное место отводится изучению мотивов его зарождения, а также причин и условий, способствующих его развитию.

Существуют различные классификации причин отклоняющегося поведения и факторов, способствующих его развитию.

Согласно Е.Н. Пашковой и В.П. Михайловой, факторы отклоняющегося поведения можно сгруппировать следующим образом:

1. Биологические факторы – неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма ребенка (нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, повреждения нервной системы, телесные дефекты, дефекты речи и др.).

2. Психологические факторы включают психопатологии или акцентуации характера, которые выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка.

3. Социально-психологические факторы выражаются в дефектах школьного, семейного или общественного воспитания, в их основе – игнорирование половозрастных и индивидуальных особенностей детей, приводящее к нарушениям процесса социализации [17, с. 50–51].

Гриценко А.В. предлагает такую классификацию факторов отклоняющегося поведения:

- индивидуальные факторы, действующие на уровне психобиологических предпосылок асоциального поведения, которые затрудняют социальную адаптацию индивида;
- психолого-педагогические факторы, проявляющиеся в дефектах школьного и семейного воспитания;
- социально-психологические факторы – неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка с ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе;
- личностные факторы, которые проявляются в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к саморегулированию своего поведения.

- социальные факторы, определяющиеся социальными и социально-экономическими условиями существования общества [15].

Л.Б. Шнейдер выделяет конкретные причины поведенческих отклонений: стремление получить сильные впечатления; заболевания; повышенная возбудимость, импульсивность, неумение контролировать себя; неблагополучная ситуация в семье; стремление к самостоятельности и независимости; пренебрежение со стороны сверстников; непонимание взрослыми трудностей детей; недостаточная уверенность ребенка в себе; стрессовые жизненные ситуации; напряженная социально-экономическая ситуация в жизни ребенка; примеры насилия, жестокости, безнаказанности, получаемые из СМИ; неспособность детей сопротивляться вредным влияниям; генетическая предрасположенность; неравномерность психофизического и полового созревания; отсутствие навыков социального поведения и др. [51, с. 15].

В современной России главными социальными факторами распространения и закрепления девиантного поведения в подростково-молодежной среде являются: чрезмерная коммерциализация жизни, переориентация в жизненных ценностях значительной части населения, развитие бизнеса развлечений, навязывание культа силы и успеха, распространение печатной, кино и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, доступность табачной продукции, алкогольных напитков и наркотических средств, несмотря на принятие, государством мер, по предупреждению и профилактике их распространения.

Таким образом, среди причин девиантного поведения многие исследователи выделяют наследственность, социальную среду, обучение, воспитание, социальную активность самого человека. Все эти факторы в той или иной мере оказывают воздействие в прямой или косвенной форме на становление характера и поведение ребенка. Поэтому многие авторы выделяют только три основных фактора: биологический, психологический и социальный. Биологический фактор учитывает физиологические

особенности подростка, в первую очередь, особенности его нервной системы. Психологический заключается в особенностях темперамента, акцентуаций характера, влекущих повышенную внушаемость, быстрое усвоение асоциальных установок, склонность к избеганиям трудных ситуаций или полное подчинение им. Социальный фактор отражает взаимодействие подростка с окружающим социумом.

В целом, отечественная психология, не отрицая влияния врожденных особенностей конкретного организма на формирование личностных свойств, стоит на позициях того, что человек становится личностью по мере включения его в окружающую жизнь. Личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные знания и опыт не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) факторов развития.

Нельзя не заметить, что для объяснения формирования и развития отклоняющегося поведения взять в рассмотрение одну из причин невозможно, прежде всего, потому, что они не проявляются изолировано, а представляют собой взаимодействие самых разнообразных факторов с разным вкладом в развитие девиантного поведения.

Итак, мы установили, что причинами поведенческих отклонений может стать множество факторов. Поэтому существует и целый ряд классификаций девиантного поведения, которые различаются как содержательно, так и по сложности своей структуры. Различия в классификациях вызваны тем, что разные отрасли науки и научные школы неодинаково понимают то, какие формы поведения можно называть девиациями, как отличить норму от девиации, может ли поведенческая девиация носить конструктивный (положительный) характер, или только деструктивный.

Еще в первой половине XX в. Р.К. Мертон создал одну из первых социологических классификаций поведенческих реакций человека. Типология Мертона основывается на представлениях об отклонении как

разрыве между культурными целями и социально одобряемыми способами их достижения. В модели представлены пять способов адаптации в обществе, четыре из которых, по сути, есть типы девиантного поведения:

- инновация – согласие с целями общества и отрицание общепринятых способов их достижения (к «инноваторам» относятся проститутки, шантажисты, создатели «финансовых пирамид», великие ученые);
- ритуализм, связанный с отрицанием целей и абсурдным следованием традициям, преувеличением значения способов достижения (бюрократия);
- ретретизм, выражающийся в бегстве от действительности, уходе из общества, в отказе и от социально одобряемых целей, и от способов их достижения (пропойцы, наркоманы, бомжи и т.п.);
- бунт, отрицающий и цели, и способы, но стремящийся к их замене, попытка ввести новый социальный порядок (революционеры, стремящиеся к коренной ломке всех общественных отношений) [36, с. 249-250].

Среди прочих классификаций можно привести следующие.

В классификации В.В. Ковалёва выделяются три типа девиаций:

- социально-психологические девиации: антидисциплинарное поведение, асоциальное, противоправное, аутоагрессивное;
- клинико-психопатологические девиации (патологические и непатологические);
- личностно-динамические девиации: «реакции», «развития» и «состояния» [21].

Ф. Патаки в своей классификации выделил:

- «ядро» девиантного поведения (стойкие формы): преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство;
- «преддевиантный синдром» – комплекс симптомов, приводящих человека к стойким формам девиантного поведения: аффективный тип поведения, семейные конфликты, агрессивный тип поведения, ранние антисоциальные формы поведения, отрицательное отношение к учёбе, низкий уровень интеллекта [32].

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских предлагают следующую многоступенчатую классификацию поведенческих девиаций:

1. Нестандартное поведение (выходящее за рамки социальных стереотипов поведения, но играющее позитивную роль в развитии общества);

2. Деструктивное поведение:

а) внешнедеструктивное поведение (направленное на нарушение социальных норм):

– аддиктивное (использование каких-то веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций);

– антисоциальное (нарушение законов и прав других людей);

б) внутридеструктивное поведение (направленное на дезинтеграцию самой личности: суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое поведение) [17, с. 34].

Для удобства рассмотрения эта классификация представлена ниже в виде блок-схемы.

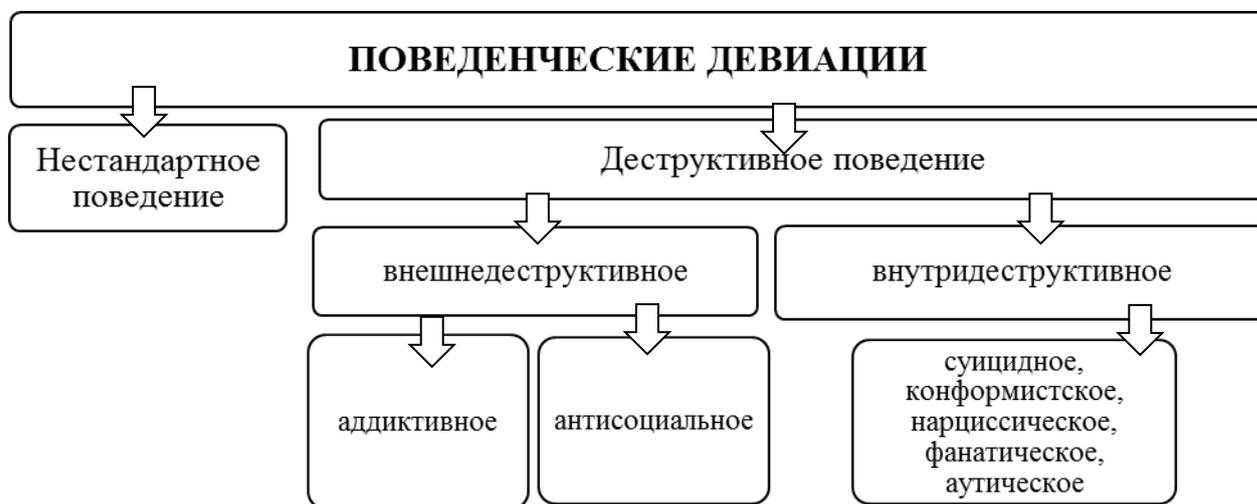

Рис. 1. Классификация девиаций Ц.П. Короленко и Т.А. Донских

М.И. Еникеев определяет девиантное поведение как поведение «социально неадаптированное» и подразделяет его на следующие виды:

• асоциальное – разновидность отклонений в поведении, которые являются нарушением адекватного человеческого общения, обычных

социальных обязанностей и общепринятых стандартов поведения, не предусматривающее уголовной ответственности:

- пренебрежение к культурным и моральным ценностям,
- социальная индифферентность,
- плохое понимание окружающей действительности,
- субъективизм,
- низкий уровень самоконтроля;
- антисоциальное (преступное), находящееся в противоречии с общественной идеологией и общечеловеческими ценностями [20, с. 173].

В.Д. Менделевич подразделяет девиантное поведение на следующие группы:

- делинквентное (отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях, представляющее уголовно наказуемое деяние);
- аддиктивное – (проявляется в уходе от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ);
- патохарактерологическое (обусловленное патологическими изменениями характера, сформировавшимися в процессе воспитания);
- психопатологическое основанное на психопатологических симптомах и синдромах, являющихся проявлением тех или иных психических расстройств и заболеваний;
- отклоняющееся поведение на базе гиперспособностей, игнорирование реальности [34, с. 352-353].

В.Н. Иванов выделяет два уровня девиаций по уровню их опасности для человека и общества в целом:

- докриминогенный уровень – мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических, токсических средств, разрушающих психику, и другие формы поведения, не представляющие серьёзной общественной опасности;

- криминогенный уровень – действия и поступки, выражающиеся в преступных уголовно-наказуемых деяниях [29, с. 47].

Ю.А. Клейберг на основе своих исследований выделяет три основные группы девиаций:

- негативные (например, употребление наркотиков),
- позитивные (например, творчество),
- социально-нейтральные (например, попрошайничество) [25, с. 7].

Е.В. Змановская, на основе обобщения разных типологий поведенческих девиаций, берет за основной критерий классификации вид нарушаемой нормы и негативные последствия отклоняющегося поведения. В своей классификации она выделяет его три основные группы:

- антисоциальное (делинквентное) поведение (противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей);

- асоциальное (аморальное) поведение (уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, угрожающее благополучию межличностных отношений);

- аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение (суицидальное, фанатическое, аутическое, виктимное, рискованное, пищевая и химическая зависимость и т.д.) [22, с. 33–34].

С.А. Беличева классифицирует социальные отклонения в девиантном поведении следующим образом:

1. Социальные отклонения корыстной ориентации: правонарушения, проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду (хищения, кражи, спекуляция, протекция, мошенничество и др.).

2. Агрессивные ориентации: действия, направленные против личности (оскорбление, хулиганство, побои, убийства, изнасилования).

3. Социально-пассивного типа ориентации: стремление уйти от активного образа жизни, уклониться от гражданских обязанностей,

нежелание решать личные и социальные проблемы (уклонение от работы, учебы, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, суицид) [4].

Л.Б. Шнейдером девиантное поведение подразделяется на две группы:

1. Поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Эту группу составляют астеники, шизоиды, эпилептоиды и лица с акцентуированным характером.

2. Поведение, нарушающее какие-либо социальные, культурные и правовые нормы. Оно выражается в форме проступков (нарушений) или преступлений. Соответственно говорят о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении [51, с. 10].

Наиболее развернутой и всеобъемлющей классификацией девиантного поведения представляется матрица социальных девиаций Н.В. Майсак, которая дифференцирует множество видов девиантного поведения:

1. Девиации по характеру направленности и проявления:

а) конструктивное, творческое поведение (художественное, научное, техническое, организационное, компьютерное творчество);

б) аутодеструктивное поведение:

- аддиктивное (нехимическая и химическая зависимость),
- суицидальное (парасуицидальное поведение и суицид);

в) внешнедеструктивное поведение:

- противоправное поведение (административные правонарушения, делинквентное, криминальное поведение),
- коммуникативные девиации.

2. Девиации по степени социальной одобряемости:

а) социально одобряемое и просоциальное поведение (адаптированное к нормам определенной социальной группы);

б) социально нейтральное (не представляющее общественной опасности или с неоднозначными критериями оценки);

в) социально неодобряемое:

- асоциальное (отклоняющееся от морально-нравственных норм),
- антисоциальное (отклоняющееся от правовых норм) [36].

Итак, рассмотрев различные определения и классификации исследуемого феномена, констатируем, что за основу в нашем исследовании будет положено определение девиантного поведения Е.В. Змановской, которое выводится ею на основании восьми специфических признаков отклоняющегося поведения, приводимых выше. Таким образом, под девиантным поведением мы понимаем устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией.

Подводя итоги первого раздела, можно заключить, что девиантное поведение, различающееся как целевой направленностью, так и своим содержанием, может проявляться в различных социальных отклонениях: начиная от нарушений норм морали до совершения правонарушений и преступлений. Его различные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне, но и в деформации внутренней регуляции поведения человека, изменении нравственных ориентаций и представлений индивида.

Но как ни различны виды девиантного поведения, они в большой степени взаимосвязаны. Агрессивность, пьянство, употребление наркотиков и противоправное поведение образуют некое единство, и вовлеченность подростка в один вид девиантных действий существенно повышает вероятность совершения им и других.

1.2 Возрастные особенности девиантного поведения подростков

Подростковый возраст – это важнейший период в психосоциальном развитии человека, который, по мнению разных авторов, хронологически охватывает период от 10-11 лет до 13-15 лет и является очень сложным и ответственным в жизни не только для ребенка, но и для его родителей и педагогов [11, с. 184; 30, с. 60].

Становление личности в этом возрасте сопровождается активным процессом социализации, формированием своей идентичности, интенсивным овладением разнообразными ролями уже взрослого человека. Течение названных процессов осложняется тем, что идут они на фоне кипучих физиологических и психических изменений в организме и личности взрослеющего ребенка – этой беспрерывно преобразующейся открытой системе, готовой к различным изменениям вслед за изменением социальных условий. Перед человеком в этом возрасте не просто встает вопрос личностного самоопределения, идентификации, поиска и осознания своего места в жизни, но и возникает проблема строительства взаимоотношений, выбора собственной позиции по отношению к социокультурным нормам и ценностям и, тем самым, обозначения смысла своего существования.

Рассмотрим, что же является причинами и факторами формирования девиантного поведения подростков в этом возрасте.

Вопросами взросления и сопровождающего этот процесс проблемами и трудностями детского и подросткового возраста занимались многие психологи. В качестве причин возникновения отклонений в поведении они называют издержки воспитания, личностные психологические особенности, специфичность физического становления и характер социального окружения.

Л.С. Выготский предложил идею о несинхронности разных уровней созревания – полового, общеорганического и социального – в качестве уникальной характеристики и главного парадокса подросткового возраста. П.П. Блонский, А.А. Смирнов и другие авторы поддерживали такой взгляд на сложный характер подросткового возраста [12; 45]. Уровень актуального

развития подростка зачастую не согласуется с заказом, предъявляемым к подростку со стороны общества, – подросток не в состоянии претворять в жизнь социальные роли на том уровне, которого от него ждут. Со своей стороны, взрослеющий человек полагает, что это он не получает от общества того, на что имеет право. И этот диссонанс между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и претензиями общества с другой, является подлинным источником девиаций

Л.И. Божович также обращает свое внимание на вопросы объясняющие формирования организма и активно происходящих соматических перемен: физиологические процессы усиливают эмоциональную подвижность подростка, произвольность реакций, вспыльчивость и т.п.; резкое возмужание дает чувство взрослости и влечет за собой соответствующие желания; возникает незнакомая и невероятно сильная биологическая потребность – половое влечение. [6] Рассмотрим эти и другие моменты несколько подробнее.

Особенности отклонений в поведении подростков обуславливаются неравномерностями в темпах и скорости развития личности и сначала выражаются в эмоциональной переменчивости у мальчиков в 11-13 лет, а в 13-15 лет – у девочек. Именно на этот период приходится настойчивое упрямство, бесцеремонная и агрессивная манера отстаивать свое право на независимость. Ярче проявляются устремления, способности, формируется психосексуальная ориентация, складывается взгляд на мир и свое место в нем. Однако зачастую на смену упорству и целеустремленности приходят пассивность и апатия, а излишняя, свойственная возрасту самоуверенность и категоричность суждений, сочетается с болезненной мнительностью и сомнениями в своих силах. Стремление к широким и разносторонним взаимосвязям уступает место потребности побыть одному, бесцеремонность соседствует с робостью, романтизм уживается с цинизмом и практичностью, а проявления нежности – с крайней жестокостью.

Болезненно подростки воспринимают оценку и критику своих внешних данных или физических особенностей. Оценивая свою внешность, подросток, составляет мнение о собственной норме, физической привлекательности или неполноценности. Осознание собственной неловкости, насмешки и намеки окружающих относительно внешнего вида создают эмоциональный дискомфорт и трудности общения, вызывают бурные аффекты, меняют поведение и порождают условия для выхода за рамки общепринятых норм, т.е. девиаций.

В развитии детей в подростковый период жизни не самую последнюю роль имеет и половое созревание. Ю.Е. Алешина и Е.В. Лекторская получили данные о том, что множественные отклонения в поведении юношей сопряжены со спецификой формирования их половой идентичности [17, с. 52–53]. Наличие в социуме сложившихся требований к мужским и женским гендерным ролям, установившийся набор качеств, составляющий образ «настоящего мужчины», преобладание женщин в воспитательном процессе – все это толкает подростков к выбору нестандартных приемов демонстрации мужественности, склоняет к девиантному поведению. Согласно исследованиям Буйневич Т.В., резкий рост девиаций в поведении несовершеннолетних девочек, наблюдаемый в последнее время, говорит о проблемах усвоения женской социальной роли, о склонности девушек к реализации действий по мужскому образцу. Кроме сугубо феминных проявлений девиантного поведения, девочки-подростки усваивают также и мужские поведенческие установки. Другие авторы утверждают, что источники делинквентного женского поведения берут начало в семье, где плохо осуществляют контроль над их сексуальной активностью, не прививают образ жизни, привычно свойственный женщине, не воспитывают качества нежности и заботливости [35]. Следует, однако, сказать, что, согласно наблюдениям, девиации, проявляющиеся в форме безнравственного, аморального, неэстетичного поведения, по сути своей, не имеют гендерных различий.

Отклонения сексуального свойства являются своего рода особой формой девиантного поведения подростков, нередко имеющих в этот период не вполне осознаваемое, возросшее половое влечение. В силу того, что процесс половой идентификации еще до конца не завершен, в этот временной отрезок у детей часто появляются отклонения сексуального поведения. К таким нарушениям склонны подростки с отстающим или опережающим развитием. Преждевременное созревание может выражаться в аффективных расстройствах, или повлечь за собой нарушение поведения, которое проявится в раздражительности, претенциозности, неуравновешенности. При отставании в половом развитии для подростка становится характерным рассеянность, робость, нерешительность, неорганизованность, трудности адаптации. С задержкой в развитии дети нередко могут стать объектами совращения старшими. Такие отклонения в сексуальном поведении как визионизм, эксгибиционизм и др. нередко зависят от обстоятельств и являются временными, по ходу взросления такого рода склонности в поведении, как правило, проходят.

В подростковом возрасте основная роль отводится системе отношений, которая устанавливается с окружающими людьми. Возникающее чувство взрослости вызывает завышенный уровень притязаний, неустойчивую эмоциональность, отличается быстрыми колебаниями настроения подростка. При столкновении с непониманием его желаний, наклонностей, ущемления самостоятельности возникают эмоциональные вспышки. Когда вместо ожидаемого от близких поддержки и сочувствия, подросток встречает неприятие, тогда он пытается разрядить эмоциональное напряжение с помощью протестных реакций.

Демонстрацию протеста и неподчинения подросток использует как инструмент, позволяющий ему влиять на смену старого типа взаимодействий на новый, свойственный отношениям людей взрослых, пересмотру подвергается вся плоскость отношений со старшими поколения. Для подростка особенно остро встает вопрос о признании его

взрослости окружающими людьми, появляется проблема – расширение пределов независимости, самостоятельности в различных сферах социальной и личной жизни, возникает претензия на определенное равноправие со взрослыми, на выход из позиции подчинения в позицию относительного равенства. Взаимоотношения сопровождаются повышенной конфронтацией, «вдруг» повзрослевший ребенок остро реагирует на опеку, контроль, на требования послушания и подчинения, меры наказания. Расстройство поведения сказывается на заметном ухудшении взаимоотношений не только с ближним окружением, с родственниками и педагогами, но и с другими, даже посторонними взрослыми людьми. Оно проявляется в демонстративном непослушании и агрессивном сопротивлении авторитетам и традициям, сопровождается беспричинной, на первый взгляд, грубостью, жестокостью, вспышками ярости и гнева. Резко возрастает неприятие мнения взрослых людей на фоне возрастающего признания мнения сверстников. Хотя нередко характерно и отсутствие позитивного общения с ровесниками, уход в изоляцию, отвержение старых друзей и уже сложившихся привязанностей

Значимые взрослые, педагоги и родители, близкие должны в этот период вести взаимодействие с подростком, учитывая его нарастающее и крепнущее чувство собственной взрослости. Если взрослые исходят из растущих возможностей и потребностей ребенка, выказывают ему уважение и доверие, оказывают помощь в поддержании отношений с друзьями, то этим они способствуют здоровому психическому развитию подростка и возводят препятствия для «ухода» ребенка в девиантность.

Бродяжничество, частые побеги из дома или воспитательных учреждений – одна из наиболее распространенных форм отклоняющегося (деликвентного) поведения. Первые попытки рождаются из страха наказания за совершенные проступки или даже ошибки либо являются формой протеста, а уже затем становятся в поведенческой установкой. Предпосылками может служить отсутствие достаточного внимания

и надзора со стороны референтов, в беспокойстве и боязни наказания, в фантазерстве и мечтательности, в стремлении избавиться от опеки взрослых, в жестоком обращении сверстников, в непреодолимом желании сменить привычную обстановку, получить новые впечатления.

Широко известно, что ребенок, который по каким-либо причинам не получает теплого отношения и гармоничного воспитания в семье, предоставленный сам себе, пытается заполнить образовавшуюся пустоту общением с ровесниками, в сомнительных компаниях, как правило, посвящая свободное время небезопасной и нередко саморазрушительной деятельности.

Эту проблему своеобразной «неприкаянности» подростка исследовал Д. Коулмен, который выявил ряд причин и факторов социального толка, которые как бы вытесняют подростка из мира людей взрослых и искусственно создают специфичную «субкультуру подростка» (своеобразное «общество подростков» в «обществе взрослых») [41, с. 546]. Именно в неформальных сообществах несовершеннолетних под действием эмоций, группового давления, потребности в самоутверждении появляется первый пробный опыт асоциальных действий. И только лишь в случае дальнейшего повторения негативного опыта происходит изменение мотивации, закрепление тяги к алкоголю, наркотикам и другим негативным склонностям.

Раннее пристрастие к алкоголю и наркотикам современной молодежи стоит упомянуть особым образом. Большая часть подростков с делинквентным хоть раз пробовала наркотики и употребляет алкоголь. Причины подобного опыта – это особенности подростковой субкультуры, в традициях которой алкоголь ложно признан атрибутом мужественности и взрослости, желание экспериментировать, стремление удовлетворить любопытство, понять, что находится за «запретной чертой» или попытка изменить психическое состояние. Подростки делают попытку преодолеть свойственную возрасту тревожность и беспокойство, расслабиться и освободиться от излишней застенчивости и самоконтроля. Нередко процессу способствует и негативный пример близких. Подростковая

наркотизация также связана с психическим экстримом, поиском свежих, острых ощущений. Результатом таких экспериментов может стать разрушение структуры ценностей ребенка, уход от реальности, значительная личностная деформация.

Развитие личности подростка тесно завязано и с экономическими причинами. В современном обществе растет количество людей, для которых материальное благополучие становится целью жизни. Учеба, труд, творчество все больше теряют прежнюю социальную и духовную ценность и приобретают преимущественно прагматичный характер. Такой взгляд приобретает все большее распространение, вызывая бездушное потребительство и негативные поведенческие отклонения. В поведении подростков все чаще проявляется нацеленность на материальное благополучие любыми средствами и любой ценой, что подтверждается ростом показателей ювенальной преступности в случаях, когда объектом преступления становится собственность, а целью – нажива. Выражаются подобные девиации в вымогательстве, грабежах, угоне мото- и велотранспорта, мошенничестве, домашних кражах и пр.

Однако нередко подростками руководит вовсе не стремление удовлетворить потребности и корысть преступным путем, просто привлекательным является рискованное поведение, которое способствует самоактуализации и самоутверждению личности. И.Ю. Борисов выдвигает теорию «гедонистического риска», определяя его как «особый прием психологического воздействия на потребностную сферу», целью которого является ощущение невероятно острых эмоций, переживаний, рождающихся в момент опасности. Подросток осуществляет потребность в риске, провоцируя угрозу своему физическому благополучию (например, участвуя в драках или других жестких затеях) или угрозу своей самооценке (услышав провоцирующий вопрос: «А тебе слабо?..»). Это объясняет многие формы отклоняющегося поведения, особенно те, которые, на первый взгляд, кажутся «немотивированными» [17, с. 32].

Назовем и еще один вид отклоняющегося поведения – преступное (криминальное), которое выражается через поступки, противоречащие нормам права и пренебрегающие нормами уголовного законодательства. Как правило, процесс усвоения моральных и правовых норм заканчивается к 14-16 годам. Это обстоятельство учитывается в законе, которым установлена частичная уголовная ответственность за некоторые опасные преступления с 14-летнего возраста и полная уголовная ответственность – с 16-ти лет [48, с. 455].

Девиантное поведение подростков может носить также аутоагрессивный характер (самоуничижающее и самообвиняющее поведение, суицидальные и парасуицидальные поступки). Такое поведение может быть обусловлено разнообразными отклонениями в развитии личности, но нередко они становятся также «отреагированием» детей на возникающие трудности, тревожные жизненные обстоятельства. Такое отклонение нередко случается на грани болезни и нормы, поэтому оно должно оцениваться не только психологом, но и врачом [47].

В целом, нездоровое развитие личности, сопряженное с психогенными расстройствами, также можно рассматривать как вид отклоняющегося поведения. Патологическое становление и развитие личности подростка может происходить под воздействием хронических обстоятельств, травмирующих психику, трудных жизненных ситуаций, жестокого воспитания, хронических заболеваний, тяжелых неврозов, физических дефектов.

Таким образом, проблема девиантного поведения подростков представляется довольно сложным феноменом, а изучение этого вопроса имеет разноплановый и междисциплинарный характер.

С точки зрения практического подхода к работе с подростками, имеющими трудности поведения, удобной представляется систематизация В.К. Андриенко, Ю.В. Гербеева, И.А. Невского, которые разделяют девиантных подростков на несколько групп: с педагогической

запущенностью; с социальной запущенностью (нравственно испорченных); с крайней социальной запущенностью [17, с. 28]. С.А. Беличева группирует девиантных подростков следующим образом: глубоко педагогически запущенные подростки; подростки с аффективными нарушениями; конфликтные (неуживчивые) [4, с. 116].

Глубоким и разносторонним представляется исследовательская работа Л.М. Семенюк, которая с помощью широкого спектра диагностических методов обследования детей и их социального окружения, включая родителей, учителей, соседей, сверстников, имела возможность вычленить четыре различные группы подростков с отклонениями в поведении:

- подростки с искаженными представлениями о ценностях и взаимоотношениях, со сформировавшейся системой безнравственных, низменных потребностей. Им присущ эгоизм и отсутствие эмпатии, конфликтность и озлобленность, цинизм и пренебрежение авторитетами, дерзость и драчливость, физическая агрессивность в поведении;

- подростки с искаженной потребностно-ценностной системой, но имеющие сколько-нибудь обширный кругозор, сферу увлечений, характеризующиеся повышенным индивидуализмом и желанием чужими руками добиться более выгодного положения для себя. Физическая сила применяется ими лишь против тех, кто заведомо слабее;

- подростки с противоречием между деструктивными и созидательными потребностями, у которых отмечается односторонность интересов, склонность к лукавству, лицемерию, двуличию, конформизму. Они часто практикуют использование косвенной и вербальной агрессии;

- подростки, не характеризующиеся существенной деформацией потребностной сферы, но со скудными интересами и довольно ограниченной сферой общения. Их отличительной особенностью нередко является склонность к ипохондрии, робость, слабоволие, злопамятность и мстительность. Вербальная агрессия и негативизм являются

преобладающими в поведении, присуще им также выраженное подобострастие перед более авторитетными и сильными сверстниками [43].

Таким образом, отклонения в поведении подростков являются распространенным явлением, которое сопровождает ход их взросления и социализации, и лишь набирает силу на протяжении подросткового возраста. Девиации нередко детьми не осознаются, и способность сопротивляться деструктивному влиянию возникает лишь после 18-ти лет и позже.

Исходя из приведенных выше взглядов на проблему девиантного поведения подростков, содержание этого феномена может быть рассмотрено как отдельные поступки или же целая совокупность (система) поступков, входящих в несоответствие с установившимися в конкретном обществе правовыми и моральными нормам. Суть его состоит в неверном понимании подростком своего положения и предназначения в обществе, в несовершенствах его нравственного и недостатках правового сознания.

Основываясь на этих положениях, мы можем заключить, что основная задача педагогов и психологов, а также других специалистов, работающих с дезадаптированными подростками – это помощь в обретении ими достойного места в мире взрослых, нивелирование трудностей адаптации, предостережение от серьезных ошибок на пути социализации. Чем раньше психолог начнет работу с подростком, тем больше вероятность преодоления трудностей, возможность благополучного разрешения его проблем.

Профилактика различных форм девиантного поведения и коррекция поведения дезадаптированных подростков является сегодня исключительно важным направлением психолого-педагогической работы в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этот вопрос будет подробно рассмотрен в следующем разделе настоящего исследования.

1.3 Особенности коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома

Особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих врожденные психические особенности развития, отягощающие факторы социального становления, воспитания обуславливают необходимость проведения с ними активной профилактической работы по предупреждению проблем социальной дезадаптации и связанных с ней проявлений девиантного поведения.

Социальная дезадаптация подростков – это нарушение процесса социального развития индивида. Признаками проявления социальной дезадаптации является: деформация системы ценностных ориентаций, утрата социальных связей, резкое ухудшение нервно-психического здоровья, нарушение норм морали и права, интенсификация отклоняющихся форм поведения. Социальную дезадаптацию можно характеризовать как неадекватное поведение относительно норм и требований той системы общественных интересов, в которую включается человек по мере своего социального развития, которое становится основой девиантного поведения. Единого типа социально дезадаптированного подростка нет, у каждого ребенка свои причины и свои пути, приведшие к изменению личности, деформации поведения. В формировании личности социально дезадаптированного подростка исследователи выделяют несколько этапов, каждый из которых отмечается появлением каких-либо нарушений в характере и поведении, и на каждой стадии укрепляются уже произошедшие изменения в личности и создаются предпосылки для усугубления сложившейся ситуации.

Большинство воспитанников, попадающих в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, – это дети с трудными судьбами, социально и педагогически запущенные, подвергнутые влиянию нездорового социального окружения и других негативных факторов. Уклонение от учебы, низкая успеваемость, нарушения поведения, которые выражаются в самых

различных формах, проблемы с самоопределением и самореализацией, другие трудности процесса социализации – вот основные проявления дезадаптации подростков, воспитывающихся в условиях детского дома. Большинство из них представляют собой группу повышенного риска в плане исследуемой нами темы.

В условиях воспитания в детском доме проблемы, которые обычно настигают ребенка в ходе социализации, умножаются многократно. Это обусловлено тем, что все жизненное устройство в таком учреждении создано таким образом, что детьми активно осваивается основная ролевая позиция – позиция сироты, лишенного веса, поддержки и одобрения в социуме. Такая роль помещает ребенка в инфантильную иждивенческую позицию и мешает проявлению имеющихся потенциальных возможностей. Другими словами, воспитанники детского дома очень хорошо умеют «быть сиротой», рассчитывать на покровительство, пользоваться «выученной беспомощностью», не умея или не желая самостоятельно создавать свою жизнь с опорой на личностные ресурсы.

В учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, строго установлен весь режим проживания (сон и подъем, прием пищи, время для учебы и игры, прогулок и занятий спортом и т.д.). Такой жесткий регламент не дает возможности учитывать индивидуальные особенности и потребности ребенка и проявлять самостоятельность в устройстве своей жизни.

Кроме того, весь образ жизненного обустройства в подобном учреждении, создан таким образом, что предполагает вынужденную публичность существования. Даже внутренняя планировка помещений не предусматривает личной территории, имеющей строго очерченные для всех остальных границы, вторжение за которые возможен только с позволения её «хозяина». В качестве исключения, подобием таковой принято считать и использовать стену над кроватью, которую ребенок может украсить по

своему желанию, а также тумбочка с личными вещами, порядок и содержимое которой контролируется воспитателем.

Итак, обстоятельства проживания ребенка в сиротском учреждении лишают его возможности самостоятельно устанавливать порядок взаимодействий с окружающим миром в согласии с собственными потребностями. Подобная практика ведет к трудностям понимания своих состояний и ощущений. Такие дети с трудом решают важные вопросы самоопределения. В качестве механизма компенсации может быть задействован механизм психологического слияния со средой («Я хочу того, чего хотят от меня другие»), что ведет к потере границ собственного «Я»

Перманентное нахождение детей-сирот в замкнутой системе непрерывных вынужденных взаимодействий ослабляет рамки личного пространства и делает практически недостижимым уединение в собственном мире для обретения психологического равновесия. Лишенный беспрепятственной возможности общественно одобряемым способом реализовать право на собственную автономию, ребенок становится несдержанным, озлобленным, вспыльчивым. В качестве самого легкого выхода из проблемной ситуации он, как правило, предпочитает доступные для него формы: протестное поведение против режима (вплоть до бунта), побег из учреждения, акты самоповреждения и т.д.

Нельзя не принимать во внимание и то, что все жизненное устройство в детском доме навязывает ребенку строго прописанные социальные роли (воспитанника, ученика, сотоварища). Дети находятся в условиях ограничения как набора этих ролей, так и возможности свободно действовать в их рамках. Вследствие этого, детдомовские дети нередко утрачивают способность к свободному самовыражению и демонстрации индивидуальности, что лишает их возможности, в конечном итоге, обрести силу и опору в самом себе. Для овладения всей широтой личной самостоятельности, любому ребенку требуется освоение новых ролей,

которые бы произвольно возникали в ходе свободных контактов с различными субъектами в самых разнообразных обстоятельствах.

Таким образом, принципы жизненного обустройства в учреждениях для детей-сирот возводят внешние преграды для успешной социализации. Однако у воспитанников детских домов имеются еще и многочисленные внутриличностные проблемы, обусловленные специфическими условиями процесса их взросления.

Одним из тяжелейших последствий сиротства считается утрата «базового доверия к миру», вследствие чего страдает процесс формирования важнейших новообразований (автономия, инициативность, социальная компетентность, половая идентичность), без которых ребенок не может стать полноценным субъектом межличностных отношений и сформироваться в зрелую личность [9]. Такого рода деформация находит выход в подозрительности, недоверчивости, агрессивности ребенка. Тесная же связь с каким-либо конкретным человеком (воспитатель, старший товарищ), или с группой людей (широко известное детдомовское «мы»), рождает зависимость, препятствует формированию самостоятельности, автономности ребенка, сдерживает инициативность и желание принять на себя ответственность за свое поведение. Впоследствии, влияние подобных личностных деформаций может стать поводом к возникновению зависимостей другого рода – алкогольной, наркотической и т.д.

Нельзя не отметить и ярко выраженную «проблемность» детей, перешедших в детский дом из неблагополучных семей, из семей т.н. «алкогольных», «криминальных», где родители были лишены родительских прав. Такая тяжелая семейная предыстория в значительной мере отражается на качестве процесса социализации этих детей. Они безоговорочно любят своих родителей, несмотря на то, что те живут в условиях пьянства, наркомании, разврата, постоянных конфликтов, невежества и безразличия к судьбе друг друга. И возникающее с переездом в детский дом нарушение психологического контакта со своими близкими людьми остро переживается

воспитанниками. Озлобленность, приводящая к отчаянию, жестокость, выраженное пренебрежение к нормам поведения и существующим обязанностям, равнодушие к общезначимым событиям в учреждении – таков далеко не полный список психологических настроений воспитанника детского дома, переживающего разлуку с семьей и после переезда ребенка в учреждение для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким путем социальные проблемы детей, получающих воспитание в детском доме, могут перейти в конечном итоге в проблемы девиантного поведения. Трудность и неоднородность социальных проблем, с которыми приходится сталкиваться воспитанникам детского дома, нерешенные кризисные ситуации личностного становления подростков вынужденно приводят к увеличению числа отклонений от общепринятых норм и стандартов, проявляющихся в различных поведенческих формах.

Поэтому основой для решения возникающих трудностей в поведении подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, становится использование средств и методов профилактики и психолого-педагогической коррекции. Эти вопросы и станут предметом нашего рассмотрения далее.

Отклоняющееся поведение личности может регулироваться системой социальных механизмов, рычагов, включающей правовые инструменты, медицинское вмешательство, педагогическое воздействие, социальную поддержку и психологическую помощь. Для нашего исследования важно, что именно психологическая деятельность характеризуется воплощенной гуманистической направленностью и отражается в таких важнейших принципах, как добровольность и личностная заинтересованность, принятие субъектом ответственности за свою жизнь и свое будущее, постановка позитивных ценностей и целей, доверие, поддержка, уважение личности и учет индивидуальности.

Психологическая помощь имеет две основных формы воздействия: психологическая превенция (предупреждение, профилактика) и психологическая интервенция (коррекция, реабилитация). Чтобы

определить сущность коррекционной работы с подростками, реализующими в своем поведении девиантные проявления, сначала необходимо обратиться к содержанию понятий «коррекция», «психолого-педагогическое воздействие».

«Коррекция» в переводе с латинского языка означает поправку, частичное исправление или изменение. Психологическая коррекция – это целая система действий, нацеленных на исправление проблем поведения человека при помощи средств психологического воздействия, с использованием специальных мер и приемов. Психокоррекционные мероприятия направлены лишь на те проблемы и недостатки, которые не имеют под собой органической основы и не являются устойчивыми характеристиками, которые закладываются в раннем детстве и практически не поддаются воздействию в будущем [37, с. 388].

Кроме того, коррекционный процесс не представляет собой некий комплекс упражнений, направленный на борьбу с отдельно взятым изъяном, в том числе и проявлениями девиантного поведения, а является полноценным психолого-педагогическим процессом, воздействием, охватывающим личность ребенка в целом [18].

С другой стороны, психологическая коррекция должна стать органичным звеном учебно-воспитательного процесса в детском доме и в качестве полноценного педагогического явления влиять на формирование личности ребенка с отклонениями в поведении.

Основная цель коррекционного воздействия состоит в сокращении интенсивности, ослаблении проявлений отклонений в поведении подростков, а система коррекционных мероприятий, таким образом, представляется способом достижения этой цели посредством приобретения, приращения жизненно важных личностных характеристик по мере воспитательного процесса и разнообразных областях и видах деятельности.

Исследованием вопросов коррекции девиантного поведения в отечественной психолого-педагогической науке занимались многие ученые, среди которых С.А. Бадмаев, Т.Г. Визель, Е.К. Грачева, С.Д. Забрамная,

В.П. Кащенко, А.Ф. Лазурский, А.Г. Лидерс и другие. Психолого-педагогическое содержание этой деятельности и ее профилактическую нацеленность они рассматривали как определенным способом построенное психологическое влияние, воздействие на группы повышенного риска, призванное преобразовывать те негативные явления, которые идентифицируются как психологические факторы риска, и восстанавливать гармоничные отношения человека с обществом и средой.

Имея в виду психолого-педагогический взгляд на проблему, за основу в нашем исследовании можно взять такое понятие сути коррекционной работы с девиантным поведением подростков: как планируемый и специально организуемый психолого-педагогический процесс в отношении подростков, проявляющих девиантные формы поведения, направленный на преодоление недостатков поведения и индивидуальных качеств личности, создание условий для ее гармоничного формирования и развития, и способствующий полноценной интеграции подростков в общество.

Коррекционная деятельность призвана осуществлять разнообразные функции. В таблице 1 даны основные из них, реализуемые в коррекционной работе с социально-дезадаптированными подростками.

Таблица 1

Функции коррекционной работы с дезадаптированными подростками

	Функции	Содержание
1	Воспитательная	Восстановление положительных качеств, которые преобладали у подростка до проявления черт социальной дезадаптации, обращение к памяти подростка о его добрых началах
2	Компенсаторная	Формирование стремления компенсировать социальный недостаток деятельностью в той области, в которой подросток может добиться успехов, реализовать свои возможности, способности и потребность в самоутверждении
3	Стимулирующая	Активизация социально полезной практической деятельности подростка посредством заинтересованного, эмоционального отношения к нему и его поступкам
4	Корректирующая	Исправление отрицательных качеств личности, корректировка мотивации, ценностных ориентаций, установок, поведения
5	Регулирующая	Воздействие социальной группы на личность с целью вовлечения её во внутригрупповые процессы и групповую деятельность. Развитие регуляции от уровня взаимных влияний участников межличностного общения до саморегуляции и самоконтроля

Известный российский педагог и ученый В.П. Кащенко ещё в 30-х годах XX века разработал классификацию методов коррекции, которые объединил в две группы: педагогические и психотерапевтические [24, с.207].

Педагогические методы:

1. Метод общественного влияния (коррекция волевой сферы, коррекция страхов, метод игнорирования, метод культуры здорового смеха, коррекция навязчивых мыслей и действий, коррекция бродяжничества, самокоррекция).

2. Специальные или частно педагогические методы (коррекция недостатков поведения, коррекция нервного характера)

3. Метод коррекции через труд.

4. Метод коррекции путём рациональной организации коллектива.

Психотерапевтические методы: внушение и самовнушение, гипноз, метод убеждения, психоанализ.

Т.В. Буйневич отличает несколько групп, по которым можно классифицировать причины отклонений в поведении подростков, и которые, как представляется автору, могут определить характер профилактической и коррекционной работы с этой категорией детей [7].

Первая группа: нарушения развития эмоционально-волевой сферы, своеобразии психического развития ребенка и его характерологические черты. Такого рода специфические факторы в определенных случаях ведут к дезадаптации, не исключая, в том числе, криминальное поведение. Резонная форма коррекционно-профилактической работы в этом случае – организация комплекса медико-психологических воздействий через направление к клиническому психологу, психотерапевту, при необходимости – к психиатру. Основной акцент с профилактики перемещается на лечение.

Вторая группа: неразвитость морально-нравственной сферы, отсутствие навыков контроля над своим поведением на основе внутренних установок, но сохранение при этом умения критически себя оценивать. Основа профилактики в таких обстоятельствах – воспитание.

Третья группа: трудности поведения – это типичной возрастной протест ребенка на неграмотное поведение окружающих его взрослых людей, т.е. главная причина – отсутствие у взрослых верных сведений о подростковом поведении. Основа профилактики – повышение информированности педагогов и родителей.

Четвертая группа причин отклонений в поведении: отличительные черты сознания и самосознания подросткового возраста – личные установки, нормы, правила и ценности, основанные на безоговорочной убежденности в своей правоте, и вступающий в непрерывный конфликт со своим взрослым окружением. Центральное звено профилактической деятельности – оказание комплекса психологических мер, направленных на формирование адекватной самооценки, установление баланса между самовосприятием и восприятием со стороны окружающих.

Пятую группу причин характеризует взгляд на рассматриваемое явление как на одну из присущих данному возрасту атрибутов поведения. Потребность в свежих острых впечатлениях и сильных эмоциях, желание проявить себя, склонность к групповому, жесткому и рисковому поведению, – это естественные для данного возраста модели поведения. Основное направление работы – перенацеливание негативной, разрушающей активности на социально одобряемые, допустимые формы поведения.

А.Д. Гонеев формирует четыре группы методов, которые могут изменить к лучшему черты школьника и способствовать коррекции трудновоспитуемости и педагогической запущенности (таблица 2).

Автор обращает внимание на то, что сочетание в практическом использовании различных форм, видов и методов педагогической и психологической коррекционной работы с девиантными подростками увеличивает шансы на повышение ее эффективности, дает возможность получить от процесса коррекции развития личности и преодоления девиаций в поведении по-настоящему действенный результат, а задачи по воспитанию позитивных черт сделать осуществимыми [14, с. 247].

Методы коррекции отклоняющегося поведения

Метод	Содержание
Метод разрушения отрицательного типа характера	метод «взрыва» (по А. С. Макаренко) и метод реконструкции характера
Метод перестройки мотивационной сферы и самосознания:	а) объективного переосмысления своих достоинств и недостатков; б) переориентировки самосознания; в) переубеждения; г) прогнозирования отрицательного поведения;
Метод перестройки жизненного опыта:	а) предписания; б) ограничения; в) переучивания; г) переключения; д) регламентации образа жизни;
Метод предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения:	а) поощрения и наказания; б) соревнования; в) положительной перспективы.

Используя в работе с подростками по коррекции их поведения те или иные педагогические инструменты, следует иметь в виду, что они способны воздействовать не только на различных уровнях формирования (когнитивном, эмоциональном, поведенческом), но и влияют на совершенствование личности в целом, как таковой. Комплексный принцип применения методов и приемов делает их использование особенно эффективным средством воздействия на личность воспитанников. Поэтому центральным элементом работы с подростками, имеющими проблемы в поведении, должна стать комплексная программа психологической коррекции.

Приведем также мнение Г.В. Бурменской и О.А. Карабановой, что наличие отклонений в поведении подростка – это следствие не только его психических и физических особенностей, но и течения всей его предыдущей жизни до детского дома, влияния ближайшего окружения, педагогических и учебных коллективов воспитательного и образовательного учреждений. Достижение результата коррекционной работы без опоры на сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, без учета характера

взаимоотношений со сверстниками и специфики отклонений в поведении не может быть достаточно эффективным [10, с. 13-14; с. 19].

Д.Б. Эльконин, описывая возрастные периоды, выделил три характеристики, которые следует принимать во внимание при постановке целей коррекционных мероприятий и организации самого процесса коррекции. Это социальная ситуация развития, уровень сформированности психологических новообразований, ведущий вид деятельности. В настоящем исследовании мы принимаем утверждение о том, что деятельностный принцип коррекции определяет течение самого процесса и способ достижения его целей, заключающийся в организации активной деятельности подростка, создании условий для ориентации в трудных жизненных ситуациях, отработки навыков социально одобряемого поведения [52].

Согласно озвученному подходу, дезадаптированные подростки с отклонениями в поведении, воспитывающиеся в условиях детского дома, должны вовлекаться в различные виды трудовой, эстетической, спортивной, общественной деятельности. А коррекционная суть воспитательной работы должна заключаться в идее предоставления подросткам с проблемами в поведении, детям, попавшим в неблагоприятное окружение вне стен учреждения, возможности удовлетворить свои потребности, реализовать интересы, проявить имеющиеся способности через общественно одобряемые формы поведения. Они должны получить шанс по-новому проявить себя и дать другим возможность увидеть их по-другому в содержательной деятельности позитивной направленности, и, конечно же, суметь найти приемлемую форму взаимоотношений со сверстниками и педагогами.

Организованный таким образом коррекционный процесс не только предоставляет подростку свободу выбора поля деятельности, но и создает необходимые условия выработки определенных эмоционально-волевых и морально-нравственных качеств, принятия правил межличностного взаимодействия, выполнения общественных норм.

Следовательно, при осуществлении коррекционной психолого-педагогической деятельности с несовершеннолетними детьми, имеющими трудности, следует взять за основу идею социально-педагогической сущности отклоняющегося поведения подростков, принять во внимание влияния на развитие личности факторов среды, учесть роль межличностного общения, принцип деятельностного подхода к организации процесса.

Подводя итоги раздела, напомним старую истину, что предупредить заболевание легче, чем его лечить. Именно поэтому основные усилия педагогов и психологов детского дома должны быть нацелены на борьбу не с последствиями дезадаптации, когда подростки, оступившись или подвергнувшись негативному влиянию, перейдут от проступков к преступлению, а на то, чтобы включиться в работу на начальной стадии их социального становления. Вопросам своевременного предупреждения возникновения проблем социализации несовершеннолетних детей, ранней профилактики различных форм отклоняющегося поведения в условиях детского дома должно уделяться наибольшее внимание.

Коррекция отклонений в поведении детей подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, – очень сложный процесс, который требует от педагогов особых профессиональных и общечеловеческих знаний, требует навыков владения разнообразными методами и инструментами психолого-педагогической работы, требующий навыков проведения комплексной профилактической, коррекционной и реабилитационной работы, умения эффективно взаимодействовать с заинтересованными организациями и ведомствами, различными специалистами. Безусловно, все предпринимаемые меры должны подбираться и проводиться индивидуально, с учетом специфики подросткового возраста, а также принимая во внимание физические и нервно-психологические особенности каждого конкретного ребенка. Практической реализации данных мероприятий будет посвящена вторая глава нашего исследования.

Выводы по первой главе

Подводя итоги главы, констатируем, что в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе отсутствует единый взгляд на вопрос сущности девиантного поведения. Авторами предлагается целый ряд дефиниций, близких по смыслу и содержанию. Так, наряду с понятием «девиантное», в качестве равнозначного употребляется термин «отклоняющееся», а также используются понятия, характеризующие разные виды, стадии или степени отклонения поведения от нормы: аддиктивное, асоциальное, антисоциальное, дезадаптивное, делинквентное, деструктивное, неадекватное, нестандартное, акцентуированное, психопатичное, саморазрушающее, социально неадаптивное, патология поведения и т.д. А самих детей с проявлениями такого поведения именуют детьми «группы риска», «трудными» или «проблемными» подростками, педагогически или социально запущенными, трудновоспитуемыми, дезадаптированными и пр.

Подростковый возраст включает хронологический период от 10-11 лет до 13-15 лет и является очень сложным и ответственным отрезком жизненного пути, сопровождающийся существенными качественными изменениями во всех аспектах становления человека, связанными с изменением социальной ситуации развития и ведущей деятельности.

Необходимость прибегнуть к коррекционно-воспитательной работе появляется при наличии таких отклонений в поведении подростка, когда воспитательных мер педагогов оказывается недостаточно, и для коррекции девиации требуется и профессиональное вмешательство психолога.

Работа с подростками имеет определенные трудности, обусловленные, в том числе, психологическими особенностями возраста: относительной неустойчивостью нервной системы, повышенной возбудимостью, быстро протекающими функциональными изменениями в организме, завышенными требованиями и необоснованными притязаниями, переоценкой собственных возможностей, самоуверенностью и т.д.

Коррекция девиантного поведения представляется комплексом социально-педагогических и психологических, друг с другом взаимосвязанных и взаимообусловленных, мероприятий и процедур, целью которых является регуляция мотивационно-ценностной сферы личности, ее установок и поведения, и как следствие, направлены на сферу внутренних побуждений, стимулирующих формирование личностных качеств, проявляющихся в социальном поведении. Задача психологов – продиагностировать ситуацию, вскрыть подлинные причины отклонений в поведении подростка, разработать и провести комплекс коррекционных мероприятий и сформулировать необходимые рекомендации на будущее.

Коррекционно-профилактическая работа по преодолению проявлений девиантного поведения, проводимая с дезадаптированными подростками, воспитывающимися в условиях детского дома, должна осуществляется в тесном взаимодействии с коллективом образовательного учреждения, родственниками воспитанника (при наличии таковых), досуговой среды, различных неформальных групп, в которые вовлечен подросток, а также разнообразных социальных институтов и заинтересованных общественных организаций.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

2.1 Эмпирическое изучение девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома

С целью практического изучения девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, нами было организовано эмпирическое исследование в детском коллективе государственного казенного учреждения Самарской области «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Единство» городского округа Тольятти (коррекционный)».

Работа была организована поэтапно и включала в себя:

1. Констатирующий этап – диагностика девиантного поведения подростков, выявление индивидуально-типологических особенностей.

2. Этап профилактики и коррекции – организация и осуществление работы по профилактике и коррекции выявленных в ходе диагностики девиантного поведения проблем социальной адаптации подростков в исследуемом коллективе.

3. Контрольный этап – оценка и анализ результатов, подведение итогов эксперимента по коррекции девиантного поведения подростков, решению социально-адаптационных проблем воспитанников детского дома.

Для участия в исследовании были привлечены дети подросткового возраста (12-13 лет) – учащиеся седьмых классов: 7 «А» – 25 человек (17 мальчиков и 8 девочек), 7 «Б» – 23 человека (16 мальчиков и 7 девочек) (приложение 1).

На диагностическом этапе проводился констатирующий эксперимент, целью которого является выявление отклонений в поведении, существующих проблем социальной адаптации подростков, воспитанников детского дома.

Выявление актуального уровня сформированности каких-либо качеств (или обнаружение имеющихся проблем развития) предполагает диагностику.

Как процесс она определяется содержанием собственно предмета оценки, а также теми процедурами оценочного процесса, которые могут это содержание реализовать, т.е. с помощью каких средств (предъявляемых оцениваемым лицам диагностических материалов) проводится оценка, и как, путем каких способов, алгоритмов практических действий с диагностическими материалами осуществляется процесс оценивания.

Исходя из того, что способность к социальной адаптации представляет собой совокупность различных личностных, социально-психологических компонентов, степень успешности (проблемности) этого процесса напрямую характеризуется совокупностью тех качеств, характеристик, которыми обладает подросток и которые сформированы у него на настоящий момент.

При определении содержания и отбора средств диагностики проявлений девиантного поведения подростков необходимо опираться как на знания о возрастных особенностях развития психических функций и процессов в этом возрасте, так и на теоретические подходы в науке к определению содержания понятия девиации.

Учитывая вышесказанное, для осуществления диагностических процедур мы остановили свой выбор на следующем инструментарии:

1. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел, разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 году.

2. Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кэттелла (Подростковый вариант).

3. Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман) в адаптации Л.И. Вассермана.

Приведем основные данные и результаты, полученные в ходе процесса диагностики.

Перейдем теперь к результатам диагностики по Методике диагностики склонности детей к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел). Целью применения методики является выявление предрасположенности подростков

к тем или иным отклонениям в поведении. Методика содержит восемь шкал, содержание которых определяется характеристиками различных видов поведенческих отклонений (склонность к нарушению норм и правил, к агрессии и насилию, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, аддиктивное и делинквентное поведение и пр.).

Подросткам предлагался ряд утверждений (97 пунктов в мужском варианте теста и 107 – в женском), касающихся некоторых сторон жизни респондентов, их характера и привычек, склонностей и предпочтений, поведенческих установок. Испытуемым было необходимо оценить верность утверждения по отношению к себе с помощью выбора «Да» – «Нет».

Каждому ответу, совпадающему с ключом, присваивается один балл. Затем подсчитываются суммарные баллы по каждой субшкале, которые сравниваются с тестовыми нормами, прилагающимися к методике. Измеряемую психологическую характеристику следует считать выраженной, если по итогам этого сравнения отклонение индивидуальных результатов респондента от среднего суммарного балла по шкале больше на одну величину стандартного отклонения. Если же индивидуальный суммарный балл испытуемого меньше среднего по тестовым нормам на одну величину стандартного отклонения, то оцениваемое свойство следует рассматривать как маловыраженное.

Результаты опроса подростков 7 «А» класса представлены в таблице 3, 7 «Б» – в таблице 4. Данные результатов обследования по обеим выборкам вынесены в приложение 2. Изучение полученных данных позволяет сделать заключение о степени проявления девиантных форм поведения опрашиваемых подростков: показатели склонности к отклоняющемуся поведению детей как 7 «А», так и 7 «Б» класса не имеют существенных различий и характеризуются сопоставимой степенью их проявления.

Результаты диагностики по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). 7»А» класс

№	Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики, N=25					
		Ниже нормы		В пределах нормы		Выше нормы	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Установка на социально-желательные ответы	1	4,0	21	84,0	3	12,0
2	Склонность к преодолению норм и правил	2	8,0	11	44,0	12	48,0
3	Склонность к аддитивному поведению	6	24,0	11	44,0	8	32,0
4	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	2	8,0	18	72,0	5	20,0
5	Склонность к агрессии и насилию	1	4,0	11	44,0	13	52,0
6	Волевой контроль эмоциональных реакций	1	4,0	12	48,0	12	48,0
7	Склонность к делинквентному поведению	6	24,0	14	56,0	5	20,0
8	Принятие женской социальной роли, N= 8	1	12,5	4	50,0	3	37,5

Анализируя показатели по шкале установки на социально-желательные ответы, которую можно рассматривать как шкалу лжи, делаем вывод, что опрашиваемые подростки не стремились дать «правильные» ответы, приукрасить действительность, выказать себя в более выгодном свете, чем они есть на самом деле. Лишь 4,0% опрошенных подростка 7 «А» класса и 4,3% 7 класса «Б» уверяли, что они ни разу жизни не врали, не опаздывали, не переходили дорогу в неполюженном месте

Полученные по шкале склонности к преодолению норм и правил показатели свидетельствуют о существенной направленности опрашиваемых подростков на неприятие социальных установок, отказ от соблюдения норм и правил, стремление идти вразрез с существующим порядком. Так 48,0% опрошенных мальчиков и девочек 7 «А» класса и 52,2% 7 класса «Б» показывают высокий уровень названной характеристики. И лишь 8,0% и 4,3% (в каждом классе соответственно) показали, что они способны, готовы и придерживаются установленных обществом границ. Эти показатели в целом

соответствуют полученным результатам по аналогичному фактору (степень принятия моральных норм) по методике Р.Б. Кеттелла.

Таблица 4

Результаты диагностики по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). 7 «Б» класс

№	Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики, N=23					
		Ниже нормы		В пределах нормы		Выше нормы	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Установка на социально-желательные ответы	1	4,3	20	87,0	2	8,7
2	Склонность к преодолению норм и правил	1	4,3	10	43,5	12	52,2
3	Склонность к аддитивному поведению	3	13,0	11	47,8	9	39,2
4	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	1	4,3	16	69,6	6	26,1
5	Склонность к агрессии и насилию	1	4,3	11	47,8	11	47,8
6	Волевой контроль эмоциональных реакций	2	8,7	10	43,5	11	47,8
7	Склонность к делинквентному поведению	5	21,7	13	56,5	5	21,7
8	Принятие женской социальной роли, N= 8	2	25,0	3	37,5	3	37,5

По шкале склонности к аддитивному поведению высокие показатели отмечены были у 32,0% обследованных детей 7 «А» и у 39,2% 7 «Б», что является свидетельством существенной предрасположенности подростков учреждения к употреблению наркотических веществ, все они – мальчики. Незначительная склонность к употреблению запрещенных препаратов выявлена у 24,0% воспитанников подросткового возраста 7 «А», а 44,0% попали в пределы «нормы». В 7 «Б» эти показатели составляют 13,0% и 47,8% соответственно.

Девиантное поведение подростков может носить аутоагрессивный характер и обуславливаться разнообразными отклонениями в развитии личности или же являться реакцией на фрустрирующие жизненные обстоятельства. Для оценки наличия подобных проблем и степени их проявления у испытуемых в методике предусмотрена шкала склонности

к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Высокая степень проявления подобных характеристик в 7 классе «А» выявлена у 20,0% подростков. Доля низкого и среднего уровня проявления составляет соответственно 8,0% и 72,0%. В 7 классе «Б» мы получили сопоставимые показатели: высокая степень проявления склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выявлена у 26,1% подростков, а доля низкого и среднего уровня составляет 4,3% и 69,6%.

Полученные данные по шкале склонности к агрессии и насилию не оставляют сомнений в том, что проблема деструктивного поведения, противоречащего нормам сосуществования людей, достаточно остро стоит в исследуемом детском коллективе: 52,0% подростков 7 «А» класса и 47,8% второй выборки проявляют высокую степень склонности к агрессивному и насильственному поведению в отношении с другими людьми.

Утверждение о низком уровне волевого контроля у испытуемых, их недостаточной способности контролировать свои эмоциональные реакции оказалось справедливо для 48,0% опрошенных подростков в 7 «А» и для 47,8% детей в 7 «Б». Интересно, что в относительных показателях, результаты по шкале волевого контроля эмоциональных реакций в нашем исследовании лучше оказались у воспитанниц детского дома, нежели воспитанников.

Исследование показало, что 20,0% опрашиваемых подростков 7 «А» и 21,7% 7 «Б» способны реализовать на практике модели противоправного поведения с высокой долей вероятности. Об этом говорят данные, полученные при анализе ответов на вопросы, входящие в шкалу склонности к делинквентному поведению.

Для опроса девочек была использована дополнительная шкала, призванная оценить степень принятия ими женской роли. В теоретической части исследования мы отмечали зафиксированный в последние годы резкий рост девиантного поведения несовершеннолетних девочек, свидетельствующий о проблемах принятия ими женской социальной роли,

и о все большей готовности девочек-подростков к поведению по мужскому типу. Высокие показатели по этой шкале, позволяющие подтвердить это предположение, выявлены у 37,5% опрошенных воспитанниц учреждения, как в 7 «Б», так и в 7 «А» классе.

Таким образом, мы смогли оценить склонность воспитанников подросткового возраста к различным видам поведенческих девиаций, проявлениям у них признаков социальной дезадаптации. Некоторые из них выражены очень сильно (такие как склонность к преодолению норм и правил, неразвитость волевого контроля эмоциональных реакций), другие проявляются в меньшей степени (склонность к аддиктивному, противоправному, самоповреждающему и саморазрушающему поведению).

Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман) был использован на диагностическом этапе нашей работы, поскольку отвечает достижению поставленной в ней цели – изучению девиантного поведения подростков. Опросник предназначен для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, изучения поведенческих стратегий. Методика имеет несколько вариантов адаптаций, нами был использован вариант Л.И. Вассермана. Опросник состоит из 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации, сгруппированных в 8 шкал: Конфронтация, Дистанцирование, Самоконтроль, Поиск социальной поддержки, Принятие ответственности, Бегство-избегание, Планирование решения проблемы, Положительная переоценка. Способы совладания с трудными жизненными обстоятельствами заключаются в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо их избежать, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо просто вытерпеть. Испытуемый, прочитав утверждение, должен оценить (по принципу градации: «никогда», «редко», «иногда», «часто») проявления этих стратегий или особенностей поведения у него. За каждый из вариантов ответа начисляется от нуля до трех баллов.

После проведенного опроса и расчета «сырых» показателей по шкалам мы осуществили их перевод в стандартные оценки с использованием представленных в методике таблиц.

Частоту использования стратегии совладания со стрессом, а следовательно, и степень ее предпочтительности для каждого конкретного испытуемого мы определили на основании следующего правила:

- показатель меньше 40 баллов – редкое использование соответствующей стратегии;
- $40 \text{ баллов} \leq \text{показатель} \leq 60 \text{ баллов}$ – умеренное использование соответствующей стратегии;
- показатель более 60 баллов – выраженное предпочтение соответствующей стратегии, высокая частота использования копинга.

Полученные показатели в зависимости от частоты использования каждой из стратегии подростками 7 «А» класса размещены в таблице 5, а подростками 7 «Б» класса – в таблице 6. Сравнение показателей – в приложении 3.

Анализ полученных в результате опроса данных позволяет сделать выводы о предпочтениях опрашиваемых подростков в использовании той или иной осознанной стратегии поведения в трудных жизненных обстоятельствах, частоте применения различных способов преодоления трудностей на пути социальной адаптации.

Стратегию конфронтации, как показал опрос, довольно часто используют в попытках разрешения возникающих проблем 36,0% опрошенных воспитанников 7 класса «А» и 34,8% учеников 7 «Б». Указанная стратегия основана на отреагировании негативных эмоций и проявляется во враждебности и конфликтности. Подобный способ совладания с трудностями хотя и может послужить разрядке эмоционального напряжения, но лишается при этом целенаправленности на решение проблемы.

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения»
(Р. Лазарус и С. Фолкман). 7 «А» класс

Стратегии	Частота использования стратегии, N=25					
	Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение	
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Конфронтация	6	24,0	10	40,0	9	36,0
Дистанцирование	9	36,0	10	40,0	6	24,0
Самоконтроль	13	52,0	9	36,0	3	12,0
Поиск социальной поддержки	11	44,0	7	28,0	7	28,0
Принятие ответственности	10	40,0	8	32,0	7	28,0
Бегство-избегание	6	24,0	8	32,0	11	44,0
Планирование решения проблемы	5	20,0	16	64,0	4	16,0
Положительная переоценка	7	28,0	15	60,0	3	12,0

Выраженное предпочтение стратегии дистанцирования, которая предполагает преодоление связанных с проблемой негативных переживаний с помощью приемов переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания (т.е. за счет субъективного снижения важности вопроса и степени эмоциональной вовлеченности в него) отдают 24,0% подростков 7 «А» и 26,1% 7 «Б». Это может привести к недооценке значимости возникших трудностей и отказу от поиска действенных решений.

Использованию стратегии самоконтроля, согласно самооценке детей, отдают выраженное предпочтение 12,0% и 13,0% опрошенных подростков 7 «А» и 7 «Б» соответственно. Эта стратегия заключается в рациональном подходе к проблемным ситуациям и требует от человека высокой степени сформированности мотивационно-волевой сферы личности, целенаправленного подавления и сдерживания эмоций.

Стратегия поиска социальной поддержки имеет высокую популярность меньше чем у трети (28,0% и 30,4%) испытуемых обеих выборок и большинство из них – девочки. Подобный механизм совладания предполагает решение проблемы за счет обращения к внешним (социальным) ресурсам через поиск эмоциональной, информационной поддержки или же

поддержки действием. Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, общение. Помимо очевидных положительных сторон такого копинга, есть и явные недостатки – вероятность освоения «зависимой» позиции, завышенные ожидания внимания, совета, сочувствия от окружающих и повышенные требования по отношению к ним.

Таблица 6

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман). 7 «Б» класс

Стратегии	Частота использования стратегии, N=23					
	Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение	
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Конфронтация	5	21,7	10	43,5	8	34,8
Дистанцирование	8	34,8	9	39,1	6	26,1
Самоконтроль	11	47,8	9	39,2	3	13,0
Поиск социальной поддержки	10	43,5	6	26,1	7	30,4
Принятие ответственности	9	39,1	7	30,4	7	30,4
Бегство-избегание	5	21,7	8	34,8	10	43,5
Планирование решения проблемы	4	17,4	13	56,5	6	26,1
Положительная переоценка	6	26,1	13	56,6	4	17,4

Использовать для решения проблем стратегию принятия ответственности стараются как можно реже 40,0% опрошенных подростков 7 «А» класса и 39,2% 7 класса «Б». Очевидно, что подростки не вполне готовы осознать зависимость между своими действиями и их последствиями, не способны в полной мере анализировать свое поведение, начать искать причины трудностей в собственных ошибках и недостатках.

К стратегии положительной переоценки, которая предполагает решение проблемы за счет ее положительного переосмысления, использования как стимула для личностного роста, саморазвития и самосовершенствования прибегают лишь 12,0% и 17,4% опрошенных воспитанников каждого класса соответственно.

Следует заметить, что, по мнению авторов методики, эффективность той или иной стратегии может зависеть от особенностей каждой конкретной

ситуации и имеющихся у человека личностных ресурсов, поэтому говорить об однозначной адаптивности или дезадаптивности какой-либо модели совладающего поведения не вполне оправданно. Стратегия, эффективная в одном случае, может оказаться бесполезной или даже наносящей ущерб – в другом. Каждая из стратегий имеет свои достоинства и недостатки, положительные и отрицательные стороны ее применения.

Однако стратегия «планирования решения проблемы» принимается большинством исследователей как способствующая конструктивному разрешению трудностей, т.е. адаптивная. По результатам нашего опроса, лишь 16,0% испытуемых 7 класса «А» и 17,4% испытуемых 7 класса «Б» достаточно часто прибегают к подобному способу решения возникающих перед ними трудностей.

Стратегия же «бегство-избегание», напротив, единодушно рассматривается исследователями как неадаптивная, а среди достоинств отмечается лишь ее действенность в ситуациях стресса, в краткосрочной перспективе и как способ быстрого снижения эмоционального напряжения. Полученные в ходе исследования данные, убеждают нас, что такая стратегия поведения весьма популярна среди обследуемых подростков, и почти половина всех опрошенных детей (44,5% и 43,5% в 7 «А» и 7 «Б» соответственно) достаточно часто предпочитают уклониться от решения проблемы, игнорировать имеющиеся осложнения, избегать ответственности за предпринимаемые действия, что, безусловно, дает некоторый быстротечный эффект по снижению эмоциональной напряженности, но увеличивает вероятность накопления неразрешенных жизненных трудностей.

Таким образом, с помощью опросника «Способы совладающего поведения» мы имели возможность оценить реализуемые подростками осознанные стратегии действий, целенаправленное социальное поведение, позволяющее им преодолевать трудные жизненные обстоятельства способами, адекватными личностным особенностям и конкретным ситуациям, т.е. оценить возможности их социальной адаптации.

Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кэттелла, использованная в процессе диагностики, представляет собой адаптацию опросника Кэттелла для подростков 12-18 лет. В опросник входит 142 вопроса, на каждый из которых можно дать один из трёх вариантов ответа. Методика дает возможность оценить 14 различных показателей, так называемых «первичных факторов». В ходе исследования суммируется количество совпадений ответов опрашиваемого с ключом, результат сравнивается с нормативными данными методики и затем он интерпретируется как низкая или высокая оценка.

Для достижения цели нашего исследования важной представляется оценка поведения подростков по таким шкалам как G (степень принятия моральных норм) и Q3 (степень самоконтроля, самодисциплина), которые составляют группу регуляторных свойств личности, а также по шкалам Q2 (степень групповой зависимости), Q4 (степень внутреннего напряжения). Рассмотрим их содержание подробнее и приведем полученные в ходе обследования данные (таблица 7 и 8).

Подростков, получивших очень низкие оценки по первому фактору, входящему в группу коммуникативных свойств, выявлено всего 12,0% в 7 классе «А» и 8,7% в 7 классе «Б». Твердость и жестокость характера людей такого типа, отсутствие гибкости в действиях и бескомпромиссность, скептицизм и склонность к холодному расчету, их обособленность и отчужденность, незаинтересованность в людях и человеческом общении при определенных обстоятельствах может привести к различным отклонениям в поведении, вплоть до поведения преступного. С другой стороны, подростки, получивших высокие баллы по исследуемым качествам, которые включают доброжелательность, гибкость и открытость в общении, склонность к сотрудничеству и сопереживанию составляют тоже лишь 16,0% всех опрошенных из класса «А» и 13,0% из класса «Б».

Полученные данные по фактору С позволяют выделить в 7 «А» классе 48,0% подростков с очень низкой степенью эмоциональной устойчивости

(43,5% – в 7 «Б»). Такие дети плохо переживают стрессовые ситуации и трудно приспосабливаются к изменившимся обстоятельствам, агрессивно и эмоционально реагируют на возникающие трудности, на невозможность немедленного удовлетворения своих потребностей, часто пренебрегают требованиями общества и групповыми моральными нормами.

Таблица 7

Результаты диагностики по Методике многофакторного исследования личности Р.Б. Кэттелла. 7 «А» класс

№	Шкалы	Отклонение от нормы, N=25			
		ниже нормы		выше нормы	
		чел.	%	чел.	%
1	А (шизотимия-аффектотимия)	3	12,0	4	16,0
2	В (ложь)	–	–	–	–
3	С (степень эмоциональной устойчивости)	12	48,0	–	–
4	Д (флегматичность–возбудимость)	3	12,0	7	28,0
5	Е (подчиненность–доминирование)	9	36,0	3	12,0
6	F (осторожность–легкомыслие)	5	20,0	13	52,0
7	G (степень принятия моральных норм)	14	56,0	2	8,0
8	Н (застенчивость–авантюризм)	8	32,0	9	36,0
9	І (реализм–сензитивность)	3	12,0	11	44,0
10	Ј (неврастения, фактор Гамлета)	3	12,0	3	12,0
11	О (самоуверенность–склонность к чувству вины)	8	32,0	4	16,0
12	Q2 (степень групповой зависимости)	13	52,0	4	16,0
13	Q3 (степень самоконтроля)	12	48,0	–	–
14	Q4 (степень внутреннего напряжения)	8	32,0	10	40,0

Опросник дает возможность оценить и такие качества личности как флегматичность и возбудимость. Высокие показатели по фактору D говорят, что подросток самоуверен и эгоцентричен, очень возбудим и нетерпелив, не сдержан и обидчив, непостоянен в своих интересах и привязанностях. Детей, проявивших подобные черты среди учеников 7 «А» класса, в нашем опросе оказалось 28,0%, а среди учеников 7 «Б» – 21,7% (таблица 8).

Низкие показатели по шкале «пассивность–доминантность» продемонстрировали 36,0% опрошенных подростков экспериментальной группы и 30,4% группы контрольной. Невротичность, склонность

к уступчивости и зависимости, потребность делиться своими чувствами с другими людьми, непротивление групповым установкам и нормам, даже если они вступают в противоречие со своими собственными взглядами – все эти качества, определяемые фактором Е, делают их обладателя потенциально склонным к появлению в поведении отклонений от общепринятой нормы.

Таблица 8

Результаты диагностики по Методике многофакторного исследования личности Р.Б. Кэттелла. 7 «Б» класс

№	Шкалы	Отклонение от нормы, N=23			
		ниже нормы		выше нормы	
		чел.	%	чел.	%
1	А (шизотимия-аффектотимия)	2	8,7	3	13,0
2	В (ложь)	–	–	–	–
3	С (степень эмоциональной устойчивости)	10	43,5	–	–
4	Д (флегматичность–возбудимость)	1	4,3	5	21,7
5	Е (подчиненность–доминирование)	7	30,4	2	8,7
6	F (осторожность–легкомыслие)	5	21,7	11	47,8
7	G (степень принятия моральных норм)	12	52,2	3	13,0
8	Н (застенчивость–авантюризм)	7	30,4	7	30,4
9	І (реализм–сензитивность)	1	4,3	11	47,8
10	J (неврастения, фактор Гамлета)	2	8,7	2	8,7
11	О (самоуверенность–склонность к чувству вины)	7	30,4	4	17,4
12	Q2 (степень групповой зависимости)	12	52,2	4	17,4
13	Q3 (степень самоконтроля)	11	47,8	–	–
14	Q4 (степень внутреннего напряжения)	8	34,8	9	39,1

Весьма важными для оценки проявлений девиантного поведения представляются и характеристики, содержащиеся в факторе F (осторожность–легкомыслие). Импульсивность и безалаберность, неконтролируемая и ненаправленная активность, неспособность или нежелание посвятить себя какому-либо одному виду деятельности, склонность к частой перемене мест – все эти качества, стремящиеся к верхней границе фактора и определяемые категорией «легкомыслие» – могут стать причинами формирования и закрепления различных форм девиантного поведения (таких, например, как бродяжничество, побеги из

дома или воспитательного учреждения, уклонение от учебы и работы и др.). По данным нашего опроса, 52,0% подростков «А» класса в высокой степени склонны к подобным проявлениям в своем поведении (в классе «Б» этот показатель составляет 47,8%).

В формировании склонности к девиантному поведению большую роль играет моральная устойчивость человека, его способность к освоению и принятию социальных норм, сознательному подчинению требованиям общества. Поэтому мы особо заинтересованы в оценке качеств, определяющих содержание фактора G, устанавливающего степень принятия моральных норм. Собранные данные показывают, что более половины подростков и в 7 «А» классе, и в 7 «Б» (56,0% и 52,2% соответственно) нередко пренебрегают морально-этическими нормами, считают себя свободными от их влияния, не слишком обременяют себя выполнением социально-культурных требований. Подобное поведение является одним из первых признаков и источников девиации.

Отчаянная смелость и авантюризм, желание познать все и сразу, страсть к острым ощущениям и ярким эмоциям, склонность к рисковому поведению, нечувствительность к сигналам опасности, пренебрежение здравым смыслом – все это качества, часто присущие подросткам с проблемами в поведении. Подсчет баллов, полученных в результате опроса по фактору H, на крайних точках которого расположены «робость, застенчивость» и «смелость, авантюризм», позволяет нам отметить, что 36,0% испытуемых мальчиков и девочек из 7 «А» класса и 30,4% из 7 «Б» имеют столь высокую степень проявления подобных черт характера, что это может свидетельствовать о существенной их склонности к девиантному поведению и реализации подобных поведенческих стратегий в жизни.

Фактор I дает возможность оценить личностные качества на шкале «реализм – сензитивность». Особенно опасны, в рамках исследуемой нами проблемы, существенные отклонения в сторону высоких показателей сензитивности. Тонкая душевная организация, повышенная эмоциональность

и чувствительность, беспричинная тревога и капризность в сочетании с непрактичностью в повседневной жизни, склонностью поддаваться под чужое влияние, зависимость и беспомощность – это те качества, которые мешают подростку адаптироваться в социуме, преодолевать трудности, связанные с периодом взросления, не дают сопротивляться дурному влиянию извне и, как следствие, находят свой выход в девиантных формах поведения. Тревожные показатели по этому фактору выявлены у 44,0% опрошенных детей из класса «А» и у 47,8% детей из класса «Б».

Крайне высокие и крайне низкие оценки по фактору О (самоуверенность – склонность к чувству вины) также могут стать основанием для проявлений в поведении подростка различных форм отклонений. Излишняя самоуверенность, не критичность по отношению к себе и своим поступкам, также как и крайнее недовольство собой, тревожность, субъективное чувство, что тебя не принимают остальные члены группы – все это может служить источником девиаций. Очень высокие и очень низкие показатели по этому фактору выявлены у 16,0% и 32,0% подростков 7 «А» и у 17,4% и 30,4% подростков 7 «Б» соответственно.

Как уже отмечалось в первой главе, отклонения в поведении, появляющиеся в подростковом возрасте, нередко связаны с неформальным групповым поведением, свойственным этому периоду развития человека. И поэтому для нашего исследования представляет особый интерес оценка степени групповой зависимости подростков. Цифры полученные по показателю Q2, характеризующему эту зависимость, не могут не вызывать опасения педагогического коллектива детского дома. Более половины всех опрошенных детей (52,0% подростков из 7 «А» и 52,2% из 7 «Б»), в своих ответах проявляют себя как люди зависимые, ведомые, нерешительные и несамостоятельные, склонные к конформизму и нуждающиеся в постоянной поддержке и одобрении своих действий со стороны других членов группы.

Чрезвычайно важными для избегания отклонений в поведении являются и волевые качества личности, умение сдерживаться, руководить

своими действиями, контролировать поведение. Сформированность этих качеств показывает фактор Q3 – «степень самоконтроля». При низком уровне его развития человек импульсивен, плохо контролирует свое поведение, действует спонтанно и поэтому часто ошибается, принимает неверные решения, пренебрегает социальными требованиями и плохо приспосабливается к жизни. Таких подростков среди опрошенных детей выявлено достаточно большое количество – 48,0% в 7 «А» и 47,8% в 7 «Б». Высокая степень сформированности навыков самоконтроля, умение руководить собой и направлять свое поведение, не выявлена ни у одного из подростков, принимавших участие в опросе (приложение 4).

Данные, полученные по фактору Q4, характеризующему степень внутреннего напряжения, также говорят о склонности большого числа опрашиваемых подростков к отклоняющемуся поведению. Предпосылками в этом случае является очень высокая эмоциональная возбудимость, сверхактивность, вспыльчивость, фрустрированность 40,0% испытуемых детей 7 «А» класса и 39,1% подростков 7 «Б». Согласно ответам, они часто недовольны педагогами и руководством, всем существующим порядком в учреждении, где они воспитываются.

При интерпретации полученных в результате опроса данных считается целесообразным использовать не только выраженность отдельных факторов, но и их сочетаний. Методика дает возможность оценить первичные факторы в совокупности по нескольким группам свойств, образующих симптомокомплексы коммуникативных, эмоциональных, регуляторных личностных качеств.

Группа коммуникативных свойств образуется факторами, отвечающими за эффективное поддержание социальных контактов, навыки общения, степень свободы действий и т.п. личностные качества. Это общительность, смелость и авантюризм, пассивность и доминантность, самостоятельность и степень групповой зависимости. По данным нашего опроса, подростков, которые в высокой степени склонны к негативным

проявлениям в своем поведении качеств этой группы факторов, выявлено достаточно большое количество по различным шкалам.

Такие качества как эмоциональная устойчивость и склонность к тревожности, осторожность и легкомыслие объединяются в группу эмоциональных свойств личности. Детей, проявивших крайне негативные показатели подобных черт, которые делают их обладателя потенциально склонным к появлению в поведении отклонений от общепринятой нормы, в нашем случае тоже оказалось немало.

В группу регуляторных свойств личности, при помощи которых человек способен управлять своей целенаправленной активностью, поведением, избегая присвоения и закрепления в нем различных видов девиаций, входят два фактора: моральная нормативность и степень самоконтроля. Как показали данные исследования, именно по этим факторам испытуемые продемонстрировали крайне неудовлетворительные результаты.

Для количественного сравнения показателей проявления поведенческих отклонений подростков и определения статистической значимости/незначимости различий мы использовали *t*-критерий Стьюдента, который направлен на оценку различий величин средних значений двух выборок, распределенных по нормальному закону. Одним из главных достоинств критерия является широта его применения. Он может быть использован для сопоставления средних у связанных и несвязанных выборок и выборки могут быть не равны по величине.

Проверяем статистическую гипотезу о равенстве средних значений и об отсутствии существенных (статистически значимых) различий в проявлении тех или иных отклонений в поведении подростков. При ее отклонении принимается альтернативная гипотеза о том, что одно среднее значение для одной выборки больше (меньше) другого.

Вычисляем эмпирическое значение *t*-критерия Стьюдента с помощью автоматизированной программы расчетов.

Для «Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) расчеты делаем отдельно по каждой шкале предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков. Полученные на констатирующем этапе эмпирические значения различий по всем шкалам находятся в зоне статистической незначимости. Например, для шкалы склонности к преодолению норм и правил эмпирическое значение критерия равно 0,1. Такое же значение критерия получаем и для шкалы волевого контроля эмоциональных реакций (остальные полученные эмпирические значения различий представлены в приложении 5).

Таким образом, нулевая статистическая гипотеза о равенстве средних значений подтверждается и говорит об отсутствии существенных (статистически значимых) различий в проявлении тех или иных отклонений в поведении подростков до их участия в коррекционном этапе работы.

Для методики «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман) производим расчеты отдельно по каждой из оцениваемых копинг-стратегий.

Так, например, при расчетах для стратегии «Планирование решения проблемы» полученное нами эмпирическое значение различий равно 0,4 и находится в зоне статистической незначимости. Аналогичные расчеты были произведены для остальных стратегий совладающего поведения, представленных в методике. Полученные эмпирические значения различий также находятся в зоне статистической незначимости (приложение 6).

Таким образом, статистическая гипотеза о равенстве средних значений подтверждается и говорит об отсутствии значимых различий в используемых подростками двух обследуемых групп копинг-стратегиях до начала коррекционного этапа работы.

Подводя итоги констатирующего этапа эмпирической части исследования, обобщим результаты, полученные в ходе диагностики отклоняющегося поведения подростков, воспитывающихся условиях детского дома и принимавших участие в эксперименте.

Среди основных выявленных проблемных моментов, которые можно определить как проявления девиантного поведения, назовем следующие:

- низкая степень принятия моральных и социальных норм, выраженная склонность к несоблюдению социально-культурных требований общества, направленность на неприятие социальных установок, правил, стремление идти вразрез с существующим порядком;

- неразвитость волевых качеств личности, слабость контроля эмоциональных реакций, возбудимость, вспыльчивость, фрустрированность, неспособность управлять своей целенаправленной активностью, поведением, избегая присвоения и закрепления в нем различных видов девиаций;

- склонность к уступчивости и зависимости, непротивление групповым установкам и нормам, неумение сопротивляться дурному влиянию, нерешительность и несамостоятельность, склонность к конформизму и потребности в постоянной поддержке и одобрении своих действий со стороны других членов группы;

- непрактичность в повседневной жизни, уклонение от ответственности, неумение преодолевать трудности способами, адекватными личностным особенностям и конкретным ситуациям, неадаптивность реализуемых стратегий преодоления трудных жизненных обстоятельств.

Все отмеченные выше особенности делают подростка потенциально склонным к появлению в поведении поведенческих отклонений, являются признаками и источниками социальной дезадаптации.

Подводя итоги констатирующего этапа резюмируем:

- проблема девиантного поведения детей подросткового возраста, воспитывающихся в условиях детского дома, действительно существует;

- количественные показатели зафиксированных проявлений отклоняющегося поведения у подростков экспериментальной и контрольной группы до начала коррекционного этапа эксперимента не имеют существенных (статистически значимых) различий.

2.2 Коррекция девиантного поведения подростков

На втором этапе эмпирической части исследования была организована и проведена коррекционная работа, цель которой состояла в выявлении возможностей преодоления (коррекции) выявленных в ходе диагностики девиантного поведения проблем социальной адаптации подростков, проживающих в условиях детского дома.

Коротко отметим, что в детском доме «Единство» ведется работа по профилактике и коррекции девиантных форм поведения его воспитанников, содействию процесса их социальной адаптации. Так, например, планы психолого-педагогического сопровождения воспитательного процесса обязательно содержат групповые занятия с элементами тренинга, направленные на коррекцию общения со сверстниками и взрослыми, коррекцию психоэмоциональных состояний, развитие навыков общения; мероприятия, направленные на профориентацию выпускников детского дома; тренинги развития жизненных целей; мероприятия со специалистами городского центра «Семья» для коррекции социального поведения. Кроме того, в должностных обязанностях педагога-психолога особо отмечается, что он должен способствовать развитию у воспитанников готовности к ориентации в различных ситуациях жизненного самоопределения.

Однако, проблемы отклонений в поведении воспитанников детского дома, трудности их социализации, выявленные в ходе диагностических процедур, свидетельствуют о недостаточности или неэффективности шагов, предпринимаемых для полноценной социальной адаптации подростков, воспитывающихся в условиях детского дома.

По результатам проведенной диагностики нам удалось установить наличие ряда проблем, отклонений в поведении воспитанников, связанных с процессом социальной адаптации, на профилактику и коррекцию которых следует направить усилия на этом этапе настоящего исследования.

Таким образом, ориентируясь на данные констатирующего этапа эксперимента и сделанные по его результатам выводы о наличии проблем,

которые можно определить как проявления девиантного поведения подростков, мы составили и реализовали программу, целью которой является формирование социальных навыков подростков как средство профилактики и коррекции девиантного поведения.

Особое внимание в работе следовало уделить обучению воспитанников более осмысленному и критическому восприятию окружающих и оценке их позитивного и негативного влияния, оказанию подросткам помощи в осознании мотивов своих поступков, отработке приемов уверенного поведения, умению сосредоточиться на достижении цели, обучению навыкам конструктивного поведения в сложных жизненных ситуациях, способам совладающего поведения, содействию чувству уверенности в себе.

Принципы, на которых будет основываться коррекционная работа:

- комплексность воздействия (социального окружения и личности);
- активность и максимальная вовлеченность подростков в процесс;
- нацеленность на будущее (прогнозирование последствий своего поведения, принятие позитивных ценностей и целей, создание образа будущего и его планирование без девиантного поведения).

Программа состоит из 16 занятий продолжительностью по 50-60 минут каждое и содержательно делится на три этапа.

I этап – ориентировочный (2 занятия). Цель этапа: эмоциональное объединение участников группы. Основное содержание образуют психотехнические упражнения, направленные на снятие напряжения и сплочение группы, а также на самоопределение и самосознание.

II этап – коррекционный (11 занятий). Цель этапа: активизация процесса самопознания. Формирование мотивации личностного роста, самовоспитания и саморазвития. Осмысление своего опыта, отработка навыков взаимодействия, навыков преодоления препятствий на пути к достижению целей, анализ и планирование собственной жизненной позиции.

III этап – закрепляющий (3 занятия). Цель: повышение самопонимания в целях укрепления уверенности в себе и актуализации личностных ресурсов. Упражнения закрепляющего характера.

В основу коррекционной программы нами были положены материалы тренингов Анн Л.Ф., предназначенных для социально-психологической работы с детьми подросткового возраста общеобразовательных классов и адаптированных для детей коррекционных классов с задержкой психического развития. Они были дополнены также материалами сборников «Мир различий» (А. Аксельрод, Е. Любарская), «Практикум по психологическим играм с детьми и подростками» (М.Р. Битянова) и «Жить в мире с собой и другими» (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова).

В качестве экспериментальной группы участие в коррекционной программе принимали подростки 7 «А» класса.

Методы и приемы, используемые в работе: групповые дискуссии, игровая деятельность, приемы самоанализа, психогимнастика и др.

Формы работы, применяемые в ходе программы: фронтальная (обсуждение определенных тем всей группой); групповая (разделение на микрогруппы); индивидуальная работа (индивидуально над выполнением заданий) и самостоятельная работа (своего рода «домашнее задание»).

Каждое занятие имеет определенную структуру и состоит из процедуры приветствия, разминки, содержательного блока, попытки анализа и осмысления прошедшего занятия и ритуала прощания.

Содержание занятий и упражнений отбиралось так, чтобы участие в коррекционной программе способствовало решению выявленных у воспитанников проблем, связанных с процессом их социальной адаптации.

Это определило тематический выбор занятий: «Кто я? Какой я?», «Точка опоры», «Уверенное поведение», «Просьбы. Обиды. Прощение», «Преодоление трудностей», «Мотивы наших поступков», «Как достичь цели», «Будьте собой, но становитесь лучше», «Жизнь по собственному выбору», «Жить в изменчивом мире», «Мое будущее». В коррекционной

работе были использованы упражнения, направленные на выработку умений взаимодействия, на осмысление подростками своего опыта, планирование и анализ собственной жизненной позиции, мотивацию личностного роста, стремления к позитивным изменениям, повышение самооценки и уверенности в себе и т.д. Приведем лишь основные направления работы.

Одной из важнейших составляющих процесса социальной адаптации является владение навыками межличностного взаимодействия, ориентация в средствах социального взаимодействия. Такие умения и навыки представляют собой и необходимый компонент, и предпосылки успешной адаптации воспитанников детских домов в социуме. На их развитие и отработку были направлены следующие задания и упражнения тренинга: «Скажу откровенно... «Могу научить – хочу научиться», «Куда уходит злость», «Копилка обид», «Уступки», «По секрету» и др.

В ходе теоретического анализа мы установили, что процесс социальной адаптации подростков базируется, в том числе, и на таких личностных образованиях, как мотивация достижения, произвольность, умение сосредоточиться, проявлять волю и настойчивость, сопротивляться негативному влиянию, позитивное отношение к себе. Эти характеристики личности требуют особого внимания к процессу их формирования.

Однако на диагностическом этапе нами был выявлен недостаточный уровень сформированности этих качеств. В частности, отмечена неразвитость волевых качеств личности, ненастойчивость в достижении целей, слабость контроля эмоциональных реакций, а также склонность к уступчивости и зависимости, непротивление групповым установкам и нормам, нерешительность и несамостоятельность.

Развитие этих качеств во многом определяется обстановкой, в котором происходит социальное становление ребенка. Поэтому одним из путей противодействия уходу подростков в девиантность мы видим в создании особой, развивающей атмосферы жизнедеятельности воспитанников детского дома. Психолого-педагогическая теория и практика доказала, что

мотивационно-волевая сфера формируется у ребенка, если он преодолевает трудности, получая лишь необходимое и достаточное количество помощи для достижения успеха. Развитию произвольной саморегуляции способствует совершенствование навыков самоанализа и самоконтроля.

Поэтому особое внимание в ходе тренинга уделялось совершенствованию умений анализировать свои личностные качества, находить скрытые особенности личности и использовать приемы для изменения в лучшую сторону:

- формированию умения анализировать мотивы своих поступков и поступков других людей (упражнения «Мотивы поведения», «Мотивы осознанные и неосознанные»);

- выработке умения сосредоточиться на осознании своих целей, жизненных перспектив, проявлять волю и настойчивость в достижении цели (упражнения и задания «Именно сегодня», «А что дальше», «Письмо», «Стратегия жизни», «Твое будущее»);

- обретению уверенности в себе и своих возможностях (упражнения «Чего вы хотите достичь?», «Город уверенности», «Круг уверенности», «Мои права», «Принимаю ответственность на себя»).

Отмеченные по результатам диагностики непрактичность в повседневной жизни, уклонение от ответственности, неумение преодолевать трудности способами, адекватными конкретным ситуациям, неадаптивность реализуемых стратегий преодоления трудных жизненных обстоятельств – все эти поведенческие отклонения являются существенными препятствиями для эффективной социальной адаптации подростков. И в этом случае очень важен фактор собственной внутренней активности ребенка, наращивание его личностных резервов и потенциалов, которые жизненно необходимы воспитанникам детского дома. В качестве резерва подобного рода может рассматриваться способность конкретной личности к конструктивному поведению в трудных жизненных ситуациях, навыки

эффективного решения проблем, умение преодолевать трудности, используя адекватные ситуации копинг-стратегии.

Стратегиям совладающего поведения можно обучать специально. В рамках предлагаемой коррекционной программы мы использовали идею такого обучения, включающего следующие основные моменты:

- наблюдение за поведением участников и оценка его адекватности;
- обучение подростков приемам логического анализа возникающих ситуаций (упражнения «Проблемы», «Преодоление трудностей»). Упражнения «Новый взгляд», «Новости», «Разговор со сменой позиции» обучали участников подключению внутренних возможностей для осмысливания, поиска новых подходов к решению имеющихся проблем, развивали их прогностические способности и умение находить маловероятные варианты поведения, моделировали выбор поведенческих стратегий, способствующих поиску конструктивного решения проблемы;
- расширение познавательных возможностей детей по способам выхода из проблемных ситуаций, выбора подходящей копинг-стратегии (упражнения «Копилка обид», «Куда уходит злость», «Уступки», «Победи своего дракона», «Должен или выбираю» и др.). Упражнения «Как поступить» и «Трудная ситуация» были призваны помочь в осознании ситуаций, субъективно воспринимаемых как трудные; научить выделять конструктивное и неконструктивное поведение в своем опыте и опыте других, строить стратегии решения проблем, преодоления трудностей;
- анализ представленного в качестве образца стороннего опыта по преодолению трудных ситуаций (упражнения «Моя сила в моих руках», «Трудная ситуация», «Машина времени: прошлое, настоящее, будущее» и др.). Игры и упражнения «Могу научить – хочу научиться», «Новый взгляд» и «Волшебный магазин» дали возможность осознания собственного опыта и опыта других людей. Подростки имели возможность оценить значение использования жизненного опыта людей на пользу друг другу, обобщали

знания, умения, навыки, полученные во время работы в группе, имели возможность оценить и осмыслить полученный опыт;

- обучение воспитанников простейшим приемам аутогенной тренировки и способам снятия эмоционального напряжения, таким как аутотренинг, арттерапия, игротерапия, психогимнастика, а также развитие стрессоустойчивых механизмов, оказание психологической поддержки с помощью приемов релаксации (разминки, упражнения «Сильные стороны», «Маяк», «Наше Я», «Я – это Я», «Мы идем...» и др.). Для ослабления напряжения в ходе занятий использовались психогимнастические игры с релаксационной направленностью («Моя сила в моих руках», «Зеркало», «Вертушка»), целью которых было научить участников приемам мышечной релаксации как способу снятия эмоционального напряжения, улучшения эмоционального самочувствия.

В качестве особого направления проводимой коррекционной работы можно назвать личностную поддержку каждого участника группы, направленную на мотивирование стремления подростков к самоизменениям. В ходе занятий была возможность подвести участников эксперимента к оцениванию собственной личности, стимулировать желание изменяться, расти, совершенствоваться, двигаться вперед. Результатом должно явиться расширение представлений о себе, своих особенностях, связанных со всеми сторонами личности. Все это в совокупности увеличивает «устойчивость» личности, «площадь» ее опоры на себя, а, следовательно, препятствует «уходу» ребенка в девиантность.

Так, например, игра «Могу научить – хочу научиться» позволила участникам повысить самооценку, показав свою незаурядность, самобытность, продемонстрировав какие-либо умения, навыки, способности, отличающие их от других, и в то же время – это был шанс научиться чему-либо новому, обозначив тем самым стремление и готовность к переменам, движению вперед. Упражнения «Если б я мог выбирать себя» и «Волшебный магазин» были направлены на получение новых знаний о себе, что помогает

сконцентрироваться на проблемах иерархии внутренних ценностей, принятии самого себя, способствует самокритичности и способности относиться к себе с юмором.

На заключительном этапе работы задание «Жить в изменчивом мире» было направлено на осознание каждым подростком, принимавшим участие в эксперименте, своего опыта жизни в изменчивом мире и способности изменяться самому, а упражнение «Ценный багаж» позволило обобщить, сформулировать знания, умения, навыки, полученные во время работы в группе, осмыслить полученный опыт, дало возможность почувствовать «рост» над собой прежним и оценить произошедшие изменения.

Уверенность подростка в своих силах, принятие им самого себя, владение навыками адекватного самоанализа и самооценивания – следствие грамотной работы педагогов и психологов, основанной на оценивании успехов и личностного роста воспитанников, на сравнении ребенка с самим собой на разных этапах становления. Поэтому, на занятиях мы стремились создать позитивную атмосферу, подразумевающую всяческую поддержку участникам эксперимента со стороны психолога, отказ от приемов давления, принуждения или запугивания, оказание помощи в преодолении имеющихся трудностей, стимулирование веры в себя, собственные силы и свой успех, развитие навыков самоконтроля и саморегуляции.

Таким образом, основная идея предлагаемой коррекционной программы заключается в том, чтобы без принуждения и давления на воспитанников детского дома помочь подросткам критически осмыслить свое поведение и узнать себя, направить их на поиск и использование внутренних резервов, на саморазвитие и совершенствование навыков совладания с жизненными трудностями, на обретение достоинства и уверенности в себе, т.е. на коррекцию сложившихся форм девиантного поведения, преодоление социальной дезадаптации.

Использование предложенной программы в работе с воспитанниками детского дома в качестве итога предполагает коррекцию различных

отклоняющихся форм поведения подростков экспериментальной группы, преодоление склонности к присвоению образцов девиантного поведения, наращивание их адаптационных возможностей. Мы рассчитываем на это, поскольку в ходе реализации программы, через тренировку гибкости мышления, умения видеть проблему, оценивать ее и предвидеть результат, различные тревожные ситуации должны найти свое разрешение. Дети познакомились с целым комплексом адаптивных поведенческих стратегий в различных жизненных обстоятельствах. Внимание было уделено и грамотному эмоциональному отреагированию, умению сосредоточиться, достигать цели, проявлять волю и настойчивость, а также формированию навыков социального взаимодействия и уверенности подростков в себе.

Конечно, участие в коррекционной программе само по себе не гарантирует искоренение всех имеющихся девиантных форм поведения подростков и не защитит от их появления в будущем, однако постоянная работа в этом направлении и применение различных мер в комплексе даст возможность оказывать действенное влияние на купирование процесса присвоения и закрепления воспитанниками детского дома различных поведенческих отклонений, будет способствовать более безболезненному и успешному процессу социальной адаптации.

2.3 Анализ и оценка результативности работы по коррекции девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома

Целью завершающего, контрольного этапа нашего эксперимента является подведение итогов опытно-экспериментальной работы и оценка ее эффективности.

Критерием для оценки результатов коррекционного этапа эксперимента послужила динамика различных проявлений отклонений в поведении подростков, участвующих в исследовании. При оценивании результатов коррекционной работы рассматривалась не только степень изменения количественных показателей, но и большое внимание уделялось индивидуальным личностным переменам и приращениям воспитанников.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов позволил установить зависимость между проявлениями девиантных форм поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, и их участием в предложенной коррекционной программе.

Поскольку в ходе коррекционной работы основное содержание мероприятий было направлено на решение лишь некоторых проблем, выявленных в ходе диагностических процедур, для оценки произошедших изменений мы проведем сравнительный анализ показателей констатирующей и контрольной диагностики по интересующим нас аспектам:

- неразвитость волевых качеств личности, слабость контроля эмоциональных реакций;
- склонность к уступчивости и зависимости, непротивление групповым установкам и нормам, нерешительность и несамостоятельность;
- непрактичность в повседневной жизни, уклонение от ответственности, неумение преодолевать трудности.

Для сравнения произошедших изменений по названным личностным характеристикам подростков экспериментальной и контрольной групп,

которые мы рассматриваем как отклонения в поведении, была проведена повторная диагностика по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) и методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман).

Чтобы увидеть различия в проявлении отклонений в поведении детей подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, принимавших и не принимавших участие в предложенной коррекционной программе и оценить произошедшие изменения в девиантных характеристиках подростков экспериментальной и контрольной групп, была проведена повторная диагностика по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел).

Относительные показатели, полученные по данной методике на констатирующем и контрольном срезе для экспериментальной (7 «А» класс) и контрольной (7 «Б» класс) группы в абсолютных и относительных показателях, даны ниже в таблице 8 и 9, а по уровням выраженности характеристик по каждой из представленной в методике шкал – в приложении 7 и 8.

Комментируя полученные результаты, осветим некоторые качественные изменения, произошедшие в характеристиках поведенческих отклонений участников эксперимента.

Экспериментальная группа (7 «А» класс): отмечают заметные положительные изменения показателей по шкале склонности к преодолению норм и правил и шкале волевого контроля эмоциональных реакций.

Так, возросла с 8,0% до 20,0% (по сравнению с констатирующим этапом эксперимента) доля подростков, которые продемонстрировали, что они способны и готовы придерживаться установленных обществом норм, границ и правил поведения и отказаться от практики неприятия социальных установок, от стремления идти вразрез с существующим порядком.

Отметим также, что доля подростков, принимавших участие в эксперименте и способных на высоком уровне управлять своими

эмоциональными реакциями, осуществлять волевой контроль своей деятельности возросла с 4,0% до 12,0%, а доля детей, попавших в пределы «нормы» выросла с 48,0% до 60,0% по сравнению с первоначальной диагностикой. Возросло также количество детей, отказывающихся в поведении от реализации различных форм агрессии и насилия (с 4,0% на констатирующем этапе до 16,0% на контрольном).

Таблица 8

Сравнительные результаты диагностик по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). 7 «А» класс

№	Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики, N=25, %					
		Ниже нормы		В пределах нормы		Выше нормы	
		Конст	Контр	Конст	Контр	Конст	Контр
1	Установка на социально-желательные ответы	4,0	8,0	84,0	84,0	12,0	8,0
2	Склонность к преодолению норм и правил	8,0	20,0	44,0	44,0	48,0	36,0
3	Склонность к аддитивному поведению	24,0	32,0	44,0	44,0	32,0	24,0
4	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	8,0	4,0	72,0	80,0	20,0	16,0
5	Склонность к агрессии и насилию	4,0	16,0	44,0	40,0	52,0	52,0
6	Волевой контроль эмоциональных реакций	4,0	12,0	48,0	60,0	48,0	28,0
7	Склонность к делинквентному поведению	24,0	28,0	56,0	52,0	20,0	20,0

Приведенные цифры показывают, что реализованная коррекционная программа, существенная часть содержания которой была направлена на развитие волевых качеств личности подростков, преодоление у воспитанников детского дома нерешительность и несамостоятельность дала свои положительные результаты.

Контрольная группа (7 «Б» класс): существенных изменений по большинству предложенных в методике шкал отклоняющегося поведения не зафиксировано. Есть некоторое улучшение показателей по шкалам склонности к аддитивному и делинквентному поведению: в абсолютных показателях доля детей, вошедших в пределы «нормы» по зависимому

и противоправному поведению, выросла с 47,8% до 56,5% и с 56,5% до 60,9% по каждой из названных шкал соответственно (таблица 9).

Таблица 9

Сравнительные результаты диагностик по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). 7 «Б» класс

№	Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики, N=23, %					
		Ниже нормы		В пределах нормы		Выше нормы	
		Конст	Контр	Конст	Контр	Конст	Контр
1	Установка на социально-желательные ответы	4,3	4,3	87,0	87,0	8,7	8,7
2	Склонность к преодолению норм и правил	4,3	4,3	43,5	39,2	52,2	56,5
3	Склонность к аддитивному поведению	13,0	8,7	47,8	56,5	39,2	34,8
4	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	4,3	8,7	69,6	60,9	26,1	30,4
5	Склонность к агрессии и насилию	4,3	4,3	47,8	39,2	47,8	56,5
6	Волевой контроль эмоциональных реакций	8,7	4,3	43,5	43,5	47,8	52,2
7	Склонность к делинквентному поведению	21,7	21,7	56,6	56,6	21,7	21,7

Таким образом, мы смогли оценить склонность воспитанников детского дома подросткового возраста к различным видам поведенческих девиаций, проявлениям у них признаков социальной дезадаптации после окончания коррекционной работы. Некоторые характеристики детей экспериментальной группы, на которые было направлено содержание коррекционной работы, претерпели существенные позитивные изменения (такие как склонность к преодолению норм и правил, неразвитость волевого контроля эмоциональных реакций), другие изменились в меньшей степени. Распределение ответов испытуемых по шкалам и уровням выраженности психологических характеристик на контрольном этапе представлено в приложении 9.

На этом этапе работы, когда уже получены все данные исследования отклоняющихся форм поведения подростков, мы можем сделать выводы и обобщения по степени девиантности воспитанников детского дома, принимавших участие в эксперименте. Ниже, в таблице и в приложении 10,

дано сравнение показателей по высшему уровню проявления отклонений в поведении подростков по шкалам, предложенным в методике.

Таблица 10

Сравнение количества подростков, показавших высокий уровень проявления девиантных форм поведения на констатирующем и контрольном этапах

Шкалы	7 «А», N=25				7 «Б», N=23			
	Констатирующий		Контрольный		Констатирующий		Контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Склонность к преодолению норм и правил	12	48,0	9	36,0	12	52,2	13	56,5
Склонность к аддитивному поведению	8	32,0	6	32,0	9	39,1	8	34,8
Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению	5	20,0	4	16,0	6	26,1	7	30,4
Склонность к агрессии и насилию	13	52,0	11	52,0	11	47,8	13	56,5
Волевой контроль эмоциональных реакций	12	48,0	7	28,0	11	47,8	12	52,2
Склонность к делинквентному поведению	5	20,0	5	20,0	5	21,7	5	21,7

Анализируя данные таблицы, мы можем заключить, что в результате участия в предложенной коррекционной программе, количество подростков экспериментальной группы (7 «А» класс), у которых отмечаются те или иные проявления отклоняющегося поведения, снизилось почти по всем шкалам. Наиболее заметные улучшения показателей отмечаются по тем характеристикам, на исправление которых было направлено содержание коррекционной работы (склонность к преодолению норм и правил, неразвитость волевого контроля эмоциональных реакций).

Для статистической оценки изменений в проявлениях девиантных форм в поведении подростков контрольной и экспериментальной группы после участия последней в предложенной коррекционной программе и определения значимости/незначимости различий мы вновь, как и на констатирующем этапе, прибегли к использованию t-критерия Стьюдента.

Полученные нами в результате статистической обработки данных по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) значения показателей по шкалам «Склонность к преодолению норм и правил» и «Волевой контроль эмоциональных реакций» находятся в зоне статистической значимости. Следовательно, для названных качеств нулевая гипотеза о равенстве средних значений отклоняется и подтверждается альтернативная гипотеза о наличии значимых различий в проявлении отклонений в поведении детей подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, принимавших и не принимавших участие в проведенной коррекционной программе. Эмпирические значения различий по остальным шкалам методики находятся в области статистической незначимости, хотя и имеются некоторые позитивные изменения в абсолютных и относительных значениях (приложение 5).

О динамике показателей использования подростками обоих классов различных способов преодоления трудных жизненных ситуаций, полученных в ходе контрольной диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман), можно судить по результатам, представленным в таблицах 11 и 12 и в приложении 11.

Таблица 11

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман). 7 «А» класс

Стратегии	Частота использования стратегии, N=25, (%)					
	Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Конфронтация	24,0	32,0	40,0	44,0	36,0	24,0
Дистанцирование	36,0	44,0	40,0	36,0	24,0	20,0
Самоконтроль	40,0	28,0	36,0	48,0	12,0	24,0
Поиск социальной поддержки	44,0	32,0	28,0	36,0	28,0	32,0
Принятие ответственности	40,0	28,0	32,0	36,0	28,0	36,0
Бегство-избегание	24,0	36,0	32,0	36,0	44,0	28,0
Планирование решения проблемы	20,0	12,0	64,0	64,0	16,0	24,0
Положительная переоценка	28,0	16,0	60,0	64,0	12,0	20,0

Экспериментальная группа (7 «А» класс): отмечаются положительные изменения в частоте использования подростками таких способов решения проблемных ситуаций как самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблем, положительная переоценка. Это позволяет заключить, что с различной долей возросшей предпочтительности этих стратегий поведения подростки, принимавшие участие в коррекционной программе, к моменту контрольного диагностирования все больше склоняются к активным способам преодоления возникающих трудностей (принятие ответственности, планирование решения проблем, положительная переоценка) по сравнению с началом эксперимента, когда самым предпочитаемым выбором воспитанников было «бегство» от проблем (приложение 12).

Таблица 12

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения»
(Р. Лазарус и С. Фолкман). 7 «Б» класс

Стратегии	Частота использования стратегии, N=23, (%)					
	Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение	
	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.	Конст.	Контр.
Конфронтация	21,7	17,4	43,5	39,1	34,8	43,5
Дистанцирование	34,8	34,8	39,1	26,1	26,1	39,1
Самоконтроль	39,1	39,1	39,1	43,5	21,7	17,4
Поиск социальной поддержки	43,5	43,5	26,1	30,4	30,4	26,1
Принятие ответственности	39,1	34,8	30,4	34,8	30,4	30,4
Бегство-избегание	21,7	30,4	34,8	26,1	43,5	52,2
Планирование решения проблемы	17,4	13,0	56,5	65,2	26,1	21,7
Положительная переоценка	26,1	34,8	56,5	60,9	17,4	13,0

Контрольная группа (7 «Б» класс): существенных позитивных изменений не произошло, напротив, к моменту контрольного среза несколько возросла частота использования подростками контрольной группы таких в целом неадаптивных неадаптивных копинг-стратегий как конфронтация, дистанцирование и бегство-избегание. Так, выраженное предпочтение воспитанниками стратегии избегания решения проблем возросло с 43,5% на

констатирующем этапе до 52,2% – на контрольном. Популярность данной стратегии более чем у половины опрошенных подростков контрольной группы показывает, что они предпочитают уклониться от решения возникающих проблем, избегать ответственности за предпринимаемые действия, что, безусловно, дает некоторый быстротечный эффект по снижению эмоциональной напряженности, но увеличивает вероятность накопления неразрешенных жизненных трудностей (приложение 13).

Полученные нами с использованием t-критерия Стьюдента эмпирические значения различий по использованию подростками стратегий «Конфронтация», «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы» «Положительная переоценка» совладающего с трудностями поведения, полученные в результате статистической обработки данных, находятся в зоне статистической значимости. Таким образом, для названных характеристик нулевая гипотеза о равенстве средних значений отклоняется и подтверждается альтернативная гипотеза о наличии значимых различий в использовании различных стратегий совладания с трудностями, негативными жизненными обстоятельствами подростками экспериментальной и контрольной групп после проведения коррекционной работы (приложение 5).

Эмпирические значения различий по шкалам «Дистанцирование» находится в области статистической незначимости. Результаты по использованию подростками стратегии «Поиск социальной поддержки» попало в зону неопределенности, а это значит, что мы принимаем альтернативную гипотезу на 5% уровне статистической значимости о различиях частоты использования подобного способа решения возникающих жизненных трудностей участниками экспериментальной и контрольной групп по окончании эксперимента.

Особо стоит отметить качественные приращения показателей адаптивных способов преодоления трудностей и снижение неадаптивных у участников экспериментальной группы. Полученные результаты позволяют

нам заключить, что у подростков есть потенциал к развитию у них способности к решению трудных задач без посторонней помощи, познанию сложных явлений, настойчивость в достижении целей, что представляется особенно ценным, поскольку большая доля упражнений тренинга была направлена именно на обучение проблемно разрешающему поведению. Однако для более эффективного владения копинг-стратегиями, развития способности порождать необычные идеи для решения возникающих трудностей, умения уходить от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации, необходима дальнейшая, более длительная и целенаправленная работа.

Таким образом, полученные результаты в целом позволяют нам утверждать, что установленные на первом этапе эмпирической части исследования отклонения в поведении подростков экспериментальной группы претерпели количественные и качественные изменения в результате участия в коррекционной программе, что свидетельствует об эффективности проведенной работы по коррекции проявлений девиантного поведения детей подросткового возраста, воспитывающихся в условиях детского дома. Следовательно, гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что системные мероприятия, направленные на формирование социальных навыков (межличностное взаимодействие, прогнозирование последствий своего поведения, самостоятельность, умение преодолевать трудности адекватными конкретным ситуациям способами), будут способствовать профилактике девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, подтверждается. Цель исследования можно считать достигнутой, а задачи – решенными.

Выводы по второй главе

Суть эмпирической части исследования заключалась в практическом изучении проявлений девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, проведении коррекционной работы и оценки ее результативности. В исследовании принимали участие воспитанники детского дома «Единство» г.о. Тольятти подросткового возраста (12-13 лет), которые вошли в состав контрольной и экспериментальной групп по 25 и 23 человека соответственно.

На первом этапе эксперимента, по результатам проведенной диагностики нам удалось установить наличие ряда проблем, отклонений в поведении воспитанников, связанных с процессом социальной адаптации, на преодоление и коррекцию которых следовало направить усилия на следующем этапе исследования.

На втором этапе эмпирической части исследования была организована и проведена коррекционная работа, цель которой состояла в возможности преодоления (коррекции) выявленных в ходе диагностики девиантного поведения проблем социальной адаптации подростков, проживающих в условиях детского дома. Содержание занятий и упражнений отбиралось таким образом, чтобы участие в коррекционной программе способствовало решению выявленных у воспитанников проблем поведения, связанных с процессом их социальной адаптации: неразвитость волевых качеств личности, слабость контроля эмоциональных реакций; склонность к уступчивости и зависимости, непротивление групповым установкам и нормам, нерешительность и несамостоятельность; непрактичность в повседневной жизни, уклонение от ответственности, неумение преодолевать трудности.

Для сравнения произошедших по итогам коррекционной работы изменений по названным личностным характеристикам подростков экспериментальной и контрольной групп была проведена повторная диагностика по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся

поведению» (А.Н. Орел) и методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман).

По данным проведенной диагностики и статической обработки результатов альтернативная гипотеза эмпирической части исследования о том, что будут наблюдаться значимые различия в проявлении отклонений в поведении детей подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, принимавших и не принимавших участие в предложенной коррекционной программе, подтвердилась.

Однако по некоторым показателям с достоверностью можно говорить не столько о количественных, сколько о качественных индивидуальных приращениях, личностных изменениях воспитанников, что проявилось в стремлении искать новые пути решения имеющихся проблем, способности к решению трудных задач без посторонней помощи, желании увидеть жизненную перспективу и принимать ответственные решения.

Результаты проведенного эксперимента показали, что включение испытуемых в систему специально организованных коррекционных мероприятий способствует снижению девиантных наклонностей подростков, проживающих в условиях детского дома.

Основная гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что системные мероприятия, направленные на формирование социальных навыков (межличностное взаимодействие, прогнозирование последствий своего поведения, самостоятельность, умение преодолевать трудности адекватными конкретным ситуациям способами), будут способствовать профилактике девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, подтвердилась.

Полученные результаты позволяют наметить дальнейшие перспективы изучения проблемы коррекции отклонений в поведении подростков, решения проблем социальной дезадаптации, поиска возможностей и способов предотвращения девиантности воспитанников детского дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подчеркивая актуальность выбранной темы, отметим, что девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер, и вывело эту проблему в центр внимания специалистов различных областей знания. Девиантные формы поведения в подростковой среде зачастую проявляются в асоциальных и антисоциальных поступках и являются следствием дезадаптации. Наиболее слабой с этой точки зрения категорией являются подростки, воспитывающиеся в детских домах. Многие воспитанники отличаются неприспособленностью, низкой адаптированностью и нуждаются в коррекции поведения.

Первая глава «Теоретические основы изучения девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома» была посвящена теоретическому исследованию проблемы девиантного поведения воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Оценивая степень научной разработанности проблемы, отмечаем, что в отечественной и зарубежной психолого-педагогической и социологической литературе имеется богатая история изучения тематики и разнообразие взглядов на вопрос о сущности девиантного поведения, причин возникновения, а также процесса его коррекции, – авторами предлагается целый ряд дефиниций, близких по смыслу и содержанию.

Имея в виду психолого-педагогический взгляд на вопрос, в основу нашего исследования было положено такое понятие сути коррекционной работы с девиантным поведением подростков: как планируемый и специально организуемый психолого-педагогический процесс в отношении подростков, проявляющих девиантные формы поведения, направленный на преодоление недостатков поведения и индивидуальных качеств личности, создание условий для ее гармоничного формирования и развития, и способствующий полноценной интеграции подростков в общество.

Проанализировав источники по проблеме, отмечаем, что сама жизнь подростка в этот период имеет определенные трудности, обусловленные существенными качественными изменениями во всех аспектах становления человека, связанными с изменением социальной ситуации развития и ведущей деятельности, а также с психологическими особенностями возраста.

Необходимость прибегнуть к коррекционно-воспитательной работе появляется при наличии таких отклонений в поведении подростка, когда воспитательных мер педагогов оказывается недостаточно, и для коррекции девиации требуется и профессиональное вмешательство психолога.

Вторая глава «Экспериментальное изучение девиантного поведения подростков, проживающих в условиях детского дома» посвящена эмпирической части исследования отклоняющегося поведения воспитанников детского дома «Единство» г.о. Тольятти, в ней описывается проведение коррекционной работы и дается оценка результативности.

На первом этапе эксперимента по результатам проведенной диагностики было установлено наличие ряда проблем в поведении воспитанников, связанных с процессом социальной адаптации, на коррекцию которых следовало направить усилия на следующем этапе работы.

Содержание коррекционной программы отбиралось таким образом, чтобы участие в ней способствовало решению выявленных у воспитанников проблем поведения: неразвитость волевых качеств личности, слабость контроля эмоциональных реакций; склонность к уступчивости и зависимости, непротивление групповым установкам и нормам, нерешительность и несамостоятельность; непрактичность в повседневной жизни, уклонение от ответственности, неумение преодолевать трудности.

Для сравнения произошедших по итогам коррекционной работы изменений в поведении подростков экспериментальной и контрольной групп было проведено контрольное обследование по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) и методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман).

По данным проведенной диагностики и статической обработки результатов альтернативная гипотеза эмпирической части исследования о том, что будут наблюдаться значимые различия в проявлении отклонений в поведении детей подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, принимавших и не принимавших участие в предложенной коррекционной программе, подтвердилась.

Однако по некоторым показателям с достоверностью можно говорить не столько о количественных, сколько о качественных индивидуальных приращениях, личностных изменениях воспитанников, что проявилось в стремлении искать новые пути решения имеющихся проблем, способности к решению трудных задач без посторонней помощи, желании увидеть жизненную перспективу и принимать ответственные решения.

Результаты проведенного эксперимента показали, что включение испытуемых в систему специально организованных коррекционных мероприятий способствует снижению девиантных наклонностей подростков, проживающих в условиях детского дома.

Таким образом, основная гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что системные мероприятия, направленные на формирование социальных навыков (межличностное взаимодействие, прогнозирование последствий своего поведения, самостоятельность, умение преодолевать трудности адекватными конкретным ситуациям способами), будут способствовать профилактике девиантного поведения подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, подтвердилась.

Полученные результаты исследования позволяют наметить дальнейшие перспективы изучения проблемы коррекции отклонений в поведении подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, могут способствовать практическому решению проблем их социальной дезадаптации, поиску возможностей и способов предотвращения девиантности воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксельрод, А. Мир различий. Сборник упражнений для учащихся общеобразовательных школ [Текст] / А. Аксельрод, Е. Любарская. – Уфа: Фонд гуманитарных проектов и технологий «Толерантность», 2014. – 178 с.
2. Беличева, С. А. Сложный мир подростка [Текст] / С. А. Беличева. – Свердловск: Средне-Уральск. книжное изд-во, 2014. – 129 с.
3. Беличева, С. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних [Текст] / С. А. Беличева, А. Б. Белинская. – М.: Феникс, 2013. – 384 с.
4. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии [Текст] / С. А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 2014. – 224 с.
5. Битянова, М. Р. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками [Текст] / М. Р. Битянова. – СПб.: Питер, 2011. – 304 с.
6. Божович, Л. И. Подростковый возраст [Текст] / Л. И. Божович // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М.: Академия, 1999. – С. 214 – 218.
7. Буйневич, Т. В. Психопрофилактическая и психокоррекционная работа с учащимися девиантного поведения [Текст] / Т. В. Буйневич, Э. Л. Ратникова. - Мн.: РИПО, 2005. – 88 с.
8. Буйневич, Т. В. Психолого-педагогические подходы к профилактике правонарушений [Электронный ресурс] / Т.В. Буйневич // Воспитание. Личность. Профессия: Электронный журнал. – Режим доступа: <http://ripo.unibel.by/vlp/03/show.php?art=4&auth=buynovich>.
9. Власкина, М. Н. Нарушение родительской привязанности как основа девиантного поведения детей-сирот детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] / М. Н. Власкина, Я. Ю. Курбанова // Проблемы девиантного поведения подростков в современном обществе.

Всероссийская научно-практическая конференция. 29-30 октября 2015: Сборник материалов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2015. – С. 34 – 36. – Формат файла PDF. – Режим доступа: <http://www.asturiell.ru/wp-content/uploads/2015/10/Конференция-психологи.pdf>.

10. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков [Текст] / Г. В. Бурменская, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 416 с.

11. Волков, Б. С. Возрастная психология. В 2 частях. Часть 2. От младшего школьного возраста до юношества [Текст] / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – М.: Владос, 2011. – 368 с.

12. Выготский, Л. С. О подростковом кризисе [Текст] / Л. С. Выготский // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М.: Академия, 1999. – С. 210 – 213.

13. Гишинский, Я. И. Девиантология [Текст] / Я. И. Гишинский. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2011. – 528 с.

14. Гонеев, А. Д. Основы коррекционной педагогики [Текст] / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева / Под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., перераб. – М.: Академия, 2011. – 272 с.

15. Гриценко, А. В. Психологические особенности агрессивного поведения подростков [Электронный ресурс] / А. В. Гриценко // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки», вып. № 10. – СевКавГТУ, Ставрополь. – Северо-Кавказский государственный технический университет. – Режим доступа: <http://www.nestu.ru>.

16. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде [Текст] / Гурвич И. Н. и др. Под общ. ред. О. В. Зыкова. Институт наркологического здоровья нации. Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). – СПб.: Эри, 2013. – 144 с.

17. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты [Текст] / Т. Г. Визель, Л. В. Сенкевич, В. А. Янышева, А. К. Железнова. – Тула, 2011. – 341 с.

18. Девяткина, Е. В. Профессионально-педагогическая деятельность педагогов, работающих по коррекции девиаций в поведении подростков [Электронный ресурс] / Е. В. Девяткина // Проблемы девиантного поведения подростков в современном обществе. Всероссийская научно-практическая конференция. 29-30 октября 2015: Сборник материалов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2015. – С. 37 – 39. – Формат файла PDF. – Режим доступа: <http://www.asturiell.ru/wp-content/uploads/2015/10/Конференция-психологи.pdf>.

19. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд [Электронный ресурс] / Э. Дюркгейм Пер., с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова / Эл. версия печатного издания с нек. сокращ. по изданию: СПб., 1912. Пер. с французского А. Н. Ильинского. Под редакцией В. А. Базарова. Издание Н. П. Карбасникова. – Формат файла PDF. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/durkheim_suicide.pdf.

20. Еникеев, М. И. Юридическая психология [Текст] / М. И. Еникеев. – М.: Норма, 2013. – 502 с.

21. Зайдуллина, Г. Г. Сущностная характеристика понятия «Девиантное поведение» личности [Электронный ресурс] / Г. Г. Зайдуллина // Сайт Sibac.info: Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2011. – Режим доступа: <http://sibac.info/conf/pedagog/vii/36679> (дата обращения: 11.01.2016).

22. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) [Текст] / Е. В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 288 с.

23. Иванова, О. В. Сущность и содержание коррекции девиантного поведения подростков [Электронный ресурс] / О. В. Иванова // Проблемы

девиантного поведения подростков в современном обществе. Всероссийская научно-практическая конференция. 29-30 октября 2015: Сборник материалов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2015. – С. 61 – 64. – Формат файла PDF. – Режим доступа: <http://www.asturiell.ru/wp-content/uploads/2015/10/Конференция-психологи.pdf>.

24. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция [Текст] / В. П. Кащенко, 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2010. – 304 с.

25. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения [Текст] / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2011. – 160 с.

26. Ковальчук, М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников [Текст] / М. А. Ковальчук. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. – 242 с.

27. Коэн, А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним [Электронный ресурс] / А. Коэн // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы.; Пер.: В. В. Воронин, Е. В. Зиньковский, Ред.: Г. В. Осипов (Вступ. ст.) М.: Прогресс, 1972. – 392 с. // Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Эл. версия печатного издания. – Тип файла PDF. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie25924.html>.

28. Кравченко, А. И. Отклоняющееся поведение [Текст] / А. И. Кравченко, В. Ф. Анурин // Социология. – СПб.: Питер, 2011. – С. 55 – 66.

29. Криминология [Текст] / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. 4-е изд. – М.: Норма-Инфра-М, 2011. – 304 с.

30. Кулагина, И. Ю. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека [Текст] / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М.: Академический проект, 2015. – 420 с.

31. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология [Электронный ресурс] / В. Н. Кудрявцев // Сайт Oobox.ru: Гуманитарные науки. – Тип файла PDF. – Режим доступа: http://oobox.ru/gumanitarnye_nauki/1333188/pravovoe_povedenie_norma_i_patologiya.html.

32. Майсак, Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения [Электронный ресурс] / Н. В. Майсак // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2010. – № 4 – С. 78–86. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4505> (дата обращения: 11.05.2016).

33. Медведев, А. М. Психологическая работа с девиантными подростками: Проблемы и возможности [Текст] / А. М. Медведев, Т. В. Прокофьева, А. В. Юнда, Д. М. Зиновьева, Е. В. Панкратова. – Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. – 316 с.

34. Менделевич, В. Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство [Текст] / В. Д. Менделевич. – 6-е изд. – М.: МЕДпресс-информ, 2011. – 432 с.

35. Меренков, А. В. Тенденция изменения семейного воспитания в современном обществе [Текст] / А. В. Меренков // Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 101 – 109.

36. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880с.

37. Осипова, А. А. Общая психокоррекция [Текст] / А. А. Осипова. – М.: Сфера, 2011. – 512 с.

38. Остапенко, Г. С. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] / Г. С. Остапенко, Р. И. Остапенко // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 54–60. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-lichnosti-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem>.

39. Павлов, Б. С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) [Текст] / Б. С. Павлов // Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 69 – 79.

40. Психологические тесты. В 2 т. [Текст] / Под ред. А. А. Карелина. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2011. – Т. 2. – 248 с.
41. Психология подростка [Текст] // Общая психология. Под ред. Р. Х. Тугушева, Е. И. Гарбера. – М.: Эксмо-Пресс, 2012. – С. 541 – 547.
42. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми [Текст] / Под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Академия, 2011. – 160 с.
43. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции [Текст] / Л. М. Семенюк. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2015. – 96 с.
44. Смелзер, Н. Социология [Электронный ресурс] / Н. Смелзер.; Пер. с англ. // Библиотека сайта Socioline.ru: учебники, монографии по социологии. – Тип файла PDF. – Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/39/smelzer_sociologiya_1994.pdf.
45. Смирнов, А. А. Период полового созревания [Текст] / А. А. Смирнов // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М.: Академия, 1999. – С. 243 – 250.
46. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и другими. Тренинг толерантности для подростков [Текст] / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова. – М.: Генезис, 2011. – 112 с.
47. Сычева, Н. Б. О причинах саморазрушающего поведения подростков [Электронный ресурс] / Н. Б. Сычева // Проблемы девиантного поведения подростков в современном обществе. Всероссийская научно-практическая конференция. 29-30 октября 2015: Сборник материалов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2015. – С. 134 – 137. – Формат файла PDF. – Режим доступа: <http://www.asturiell.ru/wp-content/uploads/2015/10/Конференция-психологи.pdf>.
48. Уголовное право. Общая часть [Текст] / Отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 479 с.

49. Фокс, В. Введение в криминологию Введение в криминологию [Электронный ресурс] / В. Фокс.; Пер.с англ. Под ред.: В. М. Коган, Б. С. Никифоров // Электронная библиотека: Библиотека полицейского. – Тип файла fb2. – Режим доступа: http://song-cops.in/board/kriminalogija/foks_v_vvedenie_v_kriminologiju/4-1-0-1290.

50. Шипунова, Т. В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии / Т. В. Шипунова [Текст] // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. Т. 15. – № 2. – С. 157 – 172.

51. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.

52. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте [Электронный ресурс] / Д. Б. Эльконин // Электронная библиотека педагогической литературы Pedlib.ru. – Опубликовано по: Д. Б. Эльконин К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0336/1_0336-1.shtml.

Списочный состав подростков, участвующих в исследовании

7 «А» класс				7 «Б» класс		
№	Ф.И. ребенка	Год р.		№	Ф.И. ребенка	Год р.
1	Александр Е.	2003		1	Александр М.	2003
2	Александр Ф.	2004		2	Александр О.	2004
3	Алеся З.	2004		3	Александр Ч.	2004
4	Анастасия Л.	2003		4	Алена А.	2003
5	Анна М.	2003		5	Алина С,	2003
6	Антон О.	2004		6	Анна А.	2004
7	Вадим К.	2004		7	Антонина С.	2004
8	Виктория Г.	2004		8	Артем К.	2003
9	Владислав Г.	2003		9	Виктор В.	2004
10	Вячеслав Ч.	2004		10	Виталий Н.	2003
11	Даниил П.	2003		11	Владимир З.	2003
12	Ефим З.	2003		12	Денис К.	2003
13	Иван С.	2004		13	Денис В.	2003
14	Илья Б.	2004		14	Егор М.	2003
15	Кристина З.	2003		15	Кирилл Д.	2003
16	Максим З.	2004		16	Константин Д.	2004
17	Мария Б.	2003		17	Ксения Л.	2004
18	Олеся Б.	2003		18	Михаил В.	2003
19	Руслан Л.	2004		19	Ольга Т.	2004
20	Сергей Д.	2004		20	Сергей П.	2003
21	Сергей К.	2003		21	Софья Р.	2003
22	Сергей С.	2004		22	Тимофей Р.	2004
23	Сергей Ст.	2003		23	Ярослава Ш.	2003
24	Эля С.	2003				
25	Юрий К.	2003				

**Результаты диагностики по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)
Констатирующий этап**

№	Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики											
		7 «А» класс, N=25						7 «Б» класс, N=23					
		Ниже нормы		В пред. нормы		Выше нормы		Ниже нормы		В пред. нормы		Выше нормы	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Установка на социально-желательные ответы	1	4,0	21	84,0	3	12,0	1	4,3	20	8,7	2	8,7
2	Склонность к преодолению норм и правил	2	8,0	11	44,0	12	48,0	1	4,3	10	43,5	12	52,2
3	Склонность к аддитивному поведению	6	24,0	11	44,0	8	32,0	3	13,0	11	47,8	9	39,1
4	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	2	8,0	18	72,0	5	20,0	1	4,3	16	69,6	6	26,1
5	Склонность к агрессии и насилию	1	4,0	11	44,0	13	52,0	1	4,3	11	47,8	11	47,8
6	Волевой контроль эмоциональных реакций	1	4,0	12	48,0	12	48,0	2	8,7	10	43,5	11	47,8
7	Склонность к делинквентному поведению	6	24,0	14	56,0	5	20,0	5	21,7	13	56,5	5	21,7
8	Принятие женской социальной роли, N= 8	1	12,5	4	50,0	3	37,5	2	25,0	3	37,5	3	37,5

**Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман)
Констатирующий этап**

Стратегии	Частота использования стратегии											
	7 «А» класс, N=25						7 «Б» класс, N=23					
	Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение		Редкое использование		Умеренное использование		Выраженное предпочтение	
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Конфронтация	6	24,0	10	40,0	9	36,0	5	21,7	10	43,5	8	34,8
Дистанцирование	9	36,0	10	40,0	6	24,0	8	34,8	9	39,1	6	26,1
Самоконтроль	10	40,0	9	36,0	3	12,0	9	39,1	9	39,1	5	21,7
Поиск социальной поддержки	11	44,0	7	28,0	7	28,0	10	43,5	6	26,1	7	30,4
Принятие ответственности	10	40,0	8	32,0	7	28,0	9	39,1	7	30,4	7	30,4
Бегство-избегание	6	24,0	8	32,0	11	44,0	5	21,7	8	34,8	10	43,5
Планирование решения проблемы	5	20,0	16	64,0	4	16,0	4	17,4	13	56,5	6	26,1
Положительная переоценка	7	28,0	15	60,0	3	12,0	6	26,1	13	56,5	4	17,4

Результаты диагностики по Методике многофакторного исследования личности Р.Б. Кэттелла
Констатирующий этап

№	Шкалы	Отклонение от нормы							
		7 «А» класс, N=25				7 «Б» класс, N=23			
		ниже нормы		выше нормы		ниже нормы		выше нормы	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	А (шизотимия-аффектотимия)	3	12,0	4	16,0	2	8,7	3	13,0
2	В (ложь)	–	–	–	–	–	–	–	–
3	С (степень эмоциональной устойчивости)	12	48,0	–	–	10	43,5	–	–
4	Д (флегматичность–возбудимость)	3	12,0	7	28,0	1	4,3	5	21,7
5	Е (подчиненность–доминирование)	9	36,0	3	12,0	7	30,4	2	8,7
6	Ф (осторожность–легкомыслие)	5	20,0	13	52,0	5	21,7	11	47,8
7	Г (степень принятия моральных норм)	14	56,0	2	8,0	12	52,2	3	13,0
8	Н (застенчивость–авантюризм)	8	32,0	9	36,0	7	30,4	7	30,4
9	І (реализм–сензитивность)	3	12,0	11	44,0	1	4,3	11	47,8
10	Ј (неврастения, фактор Гамлета)	3	12,0	3	12,0	2	8,7	2	8,7
11	О (самоуверенность–склонность к чувству вины)	8	32,0	4	16,0	7	30,4	4	17,4
12	Q2 (степень групповой зависимости)	13	52,0	4	16,0	12	52,2	4	17,4
13	Q3 (степень самоконтроля)	12	48,0	–	–	11	47,8	–	–
14	Q4 (степень внутреннего напряжения)	8	32,0	10	40,0	8	34,8	9	39,1

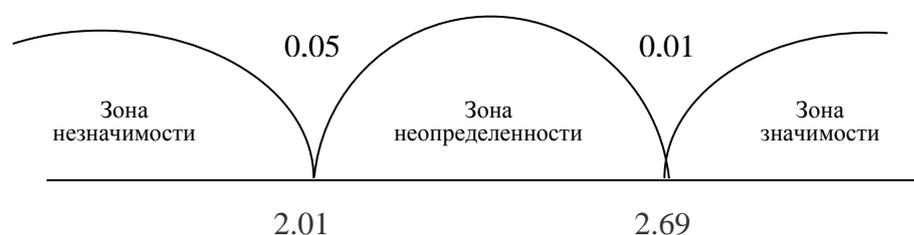
**Показатели t-критерия Стьюдента для результатов диагностики по
«Методике диагностики склонности детей к отклоняющемуся
поведению» (А.Н. Орел)**

Шкалы	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	$t_{ЭМП}$	Зона	$t_{ЭМП}$	Зона
Склонность к преодолению норм и правил	0,1	незначимости	2,8	значимости
Склонность к аддитивному поведению	0,4	незначимости	1,7	незначимости
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,1	незначимости	2,2	неопределенности
Склонность к агрессии и насилию	0,3	незначимости	2,7	значимости
Волевой контроль эмоциональных реакций	0,1	незначимости	2,9	значимости
Склонность к делинквентному поведению	0,2	незначимости	1,1	незначимости

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.01	2.69

Ось значимости

**Показатели t-критерия Стьюдента для результатов диагностики
по методике «Способы совладающего поведения»
(Р. Лазарус и С. Фолкман)**

Шкалы	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	$t_{ЭМП}$	Зона	$t_{ЭМП}$	Зона
Конфронтация	0,2	незначимости	2,9	значимости
Дистанцирование	0,1	незначимости	1,7	незначимости
Самоконтроль	0,1	незначимости	2,7	значимости
Поиск социальной поддержки	0,2	незначимости	2,4	неопределенности
Принятие ответственности	0,1	незначимости	2,8	значимости
Бегство-избегание	0,2	незначимости	2,8	значимости
Планирование решения проблемы	0,4	незначимости	2,8	значимости
Положительная переоценка	0,1	незначимости	2,7	значимости

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.01	2.69

Ось значимости

17	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	С	С	С	С	С	С	Н	Н
18	Н	Н	С	С	С	С	С	С	Н	Н	С	С	Н	Н	В	В
19	С	С	В	В	В	В	С	С	В	В	В	В	С	С	–	–
20	С	С	С	С	В	В	С	С	В	В	С	С	С	С	–	–
21	С	С	В	В	С	С	С	С	С	С	В	С	С	С	–	–
22	С	С	В	В	В	В	С	С	В	В	С	С	В	В	–	–
23	С	С	В	В	В	В	В	В	С	С	В	В	В	В	–	–
24	В	В	С	С	Н	Н	С	С	В	В	С	С	Н	Н	В	В
25	В	В	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	С	Н	Н	Н	–	–

Условные обозначения	
Н – Ниже нормы	Констат. – констатирующий этап
С – Норма	Контр. – контрольный этап
В – Выше нормы	

Результаты диагностики «Методика диагностики склонности детей к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)

Шифр реб.	Уровни по Шкалам, 7 «Б» класс, N=23															
	Установки на социально-желательные ответы		Склонности к преодолению норм и правил		Склонности к аддиктивному поведению		Склонности к саморазрушающему поведению		Склонности к агрессии и насилию		Волевого контроля эмоциональных реакций		Склонности к делинквентному поведению		Принятие женской социальной роли	
	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.
1	С	С	В	В	В	В	С	С	С	С	В	В	В	В	–	–
2	С	С	В	В	С	С	В	В	В	В	В	В	С	С	–	–
3	С	С	С	С	С	С	С	С	В	В	С	С	Н	Н	С	С
4	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С
5	С	С	В	В	В	В	С	С	В	В	С	С	С	С	В	В
6	С	С	С	С	С	С	В	В	С	С	В	В	С	С	–	–
7	С	С	В	В	С	С	С	С	С	С	В	В	С	С	–	–
8	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С	С
9	С	С	В	В	С	С	В	В	В	В	В	В	С	С	–	–
10	С	С	В	В	С	С	С	С	В	В	В	В	В	В	–	–
11	В	В	С	С	С	С	С	С	В	В	В	В	С	С	–	–
12	С	С	В	В	В	В	С	С	В	В	В	В	С	С	–	–
13	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	С	С	С	С	Н	Н	–	–
14	С	С	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	Н	Н	Н	Н	–	–
15	С	С	В	В	С	С	В	В	В	В	С	С	С	С	С	С
16	С	С	С	С	В	В	С	С	В	В	В	В	В	В	–	–
17	С	С	С	С	Н	Н	С	С	С	С	С	С	С	С	Н	Н
18	Н	Н	С	В	С	С	С	С	Н	Н	С	С	Н	Н	В	В
19	В	В	С	С	Н	Н	С	С	В	В	С	С	Н	Н	В	В

20	С	С	С	С	В	В	С	С	В	В	С	В	С	С	–	–
21	С	С	В	В	С	С	С	С	С	С	В	В	С	С	–	–
22	В	В	С	С	Н	Н	Н	Н	С	С	С	С	Н	Н	–	–
23	С	С	В	В	В	В	В	В	С	С	В	В	В	В	–	–

Условные обозначения

Н – Ниже нормы	Констат. – констатирующий этап
С – Норма	Контр. – контрольный этап
В – Выше нормы	

**Сравнение результатов диагностики констатирующего и контрольного этапов
по «Методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)**

Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики. 7 «А», N=25											
	Ниже нормы				В пределах нормы				Выше нормы			
	констатирующ		контрольный		констатирующ		контрольный		констатирующ		контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Установка на социально-желательные ответы	1	4,0	2	8,0	21	84,0	21	84,0	3	12,0	2	8,0
Склонность к преодолению норм и правил	2	8,0	5	20,0	11	44,0	11	44,0	12	48,0	9	36,0
Склонность к аддитивному поведению	6	24,0	8	32,0	11	44,0	11	44,0	8	32,0	6	24,0
Склонность к самоповреждающ. и саморазрушающ. повед	2	8,0	1	4,0	18	72,0	20	80,0	5	20,0	4	16,0
Склонность к агрессии и насилию	1	4,0	4	16,0	11	44,0	10	40,0	13	52,0	11	52,0
Волевой контроль эмоциональных реакций	1	4,0	3	12,0	12	48,0	15	60,0	12	48,0	7	28,0
Склонность к делинквентному поведению	6	24,0	7	28,0	14	56,0	13	52,0	5	20,0	5	20,0

Шкалы	Уровень выраженности психологической характеристики. 7 «Б», N=23											
	Ниже нормы				В пределах нормы				Выше нормы			
	констатирующ		контрольный		констатирующ		контрольный		констатирующ		контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Установка на социально-желательные ответы	1	4,3	1	4,3	20	87,0	20	87,0	2	8,7	2	8,7
Склонность к преодолению норм и правил	1	4,3	1	4,3	10	43,5	9	39,1	12	52,2	13	56,5
Склонность к аддитивному поведению	3	13,0	2	8,7	11	47,8	13	56,5	9	39,2	8	34,8
Склонность к самоповреждающ. и саморазрушающ. повед	1	4,3	2	8,7	16	69,6	14	60,9	6	26,1	7	30,4
Склонность к агрессии и насилию	1	4,3	1	4,3	11	47,8	9	39,1	11	47,8	13	56,5
Волевой контроль эмоциональных реакций	2	8,7	1	4,3	10	43,5	10	43,5	11	47,8	12	52,2
Склонность к делинквентному поведению	5	21,7	5	21,7	13	56,6	14	56,6	5	21,7	5	21,7

Сравнительный анализ количества подростков, показавших высокий уровень проявления девиантных форм поведения на констатирующем и контрольном этапах

Шкалы	7 «А» класс, N=25				7 «Б» класс, N=23			
	Констатирующий		Контрольный		Констатирующий		Контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Склонность к преодолению норм и правил	12	48,0	9	36,0	12	52,2	13	56,5
Склонность к аддитивному поведению	8	32,0	6	32,0	9	39,1	8	34,8
Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению	5	20,0	4	16,0	6	26,1	7	30,4
Склонность к агрессии и насилию	13	52,0	11	52,0	11	47,8	13	56,5
Волевой контроль эмоциональных реакций	12	48,0	7	28,0	11	47,8	12	52,2
Склонность к делинквентному поведению	5	20,0	5	20,0	5	21,7	5	21,7

Сравнительный анализ количества подростков, показавших высокую частоту использования различных стратегий совладающего поведения на констатирующем и контрольном этапах

Шкалы	7 «А» класс, N=25				7 «Б», N=23			
	Констатирующий		Контрольный		Констатирующий		Контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Конфронтация	9	36,0	6	24,0	8	34,8	10	43,5
Дистанцирование	6	24,0	5	20,0	6	26,1	9	39,1
Самоконтроль	3	12,0	6	24,0	5	21,7	4	17,4
Поиск социальной поддержки	7	28,0	8	32,0	7	30,4	6	26,1
Принятие ответственности	7	28,0	9	36,0	7	30,4	7	30,4
Бегство-избегание	11	44,0	7	28,0	10	43,5	12	52,2
Планирование решения проблемы	4	16,0	6	24,0	6	26,1	5	21,7
Положительная переоценка	3	12,0	5	20,0	4	17,4	3	13,0

**Сравнение результатов диагностики констатирующего и контрольного этапов по методике
«Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман)**

Стратегии	Частота использования стратегии. 7 «А», N=25											
	Редкое использование				Умеренное использование				Выраженное предпочтение			
	констатирующий		контрольный		констатирующий		контрольный		констатирующий		контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Конфронтация	6	24,0	8	32,0	10	40,0	11	44,0	9	36,0	6	24,0
Дистанцирование	9	36,0	11	44,0	10	40,0	9	36,0	6	24,0	5	20,0
Самоконтроль	10	40,0	7	28,0	9	36,0	12	48,0	3	12,0	6	24,0
Поиск социальной поддержки	11	44,0	8	32,0	7	28,0	9	36,0	7	28,0	8	32,0
Принятие ответственности	10	40,0	7	28,0	8	32,0	9	36,0	7	28,0	9	36,0
Бегство-избегание	6	24,0	9	36,0	8	32,0	9	36,0	11	44,0	7	28,0
Планирование решения проблемы	5	20,0	3	12,0	16	64,0	16	64,0	4	16,0	6	24,0
Положительная переоценка	7	28,0	4	16,0	15	60,0	16	64,0	3	12,0	5	20,0

Стратегии	Частота использования стратегии. 7 «Б», N=23											
	Редкое использование				Умеренное использование				Выраженное предпочтение			
	констатирующий		контрольный		констатирующий		контрольный		констатирующий		контрольный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Конфронтация	5	21,7	4	17,4	10	43,5	9	39,1	8	34,8	10	43,5
Дистанцирование	8	34,8	8	34,8	9	39,1	6	26,1	6	26,1	9	39,1
Самоконтроль	9	39,1	9	39,1	9	39,1	10	43,5	5	21,7	4	17,4
Поиск социальной поддержки	10	43,5	10	43,5	6	26,1	7	30,4	7	30,4	6	26,1
Принятие ответственности	9	39,1	8	34,8	7	30,4	8	34,8	7	30,4	7	30,4
Бегство-избегание	5	21,7	7	30,4	8	34,8	6	26,1	10	43,5	12	52,2
Планирование решения проблемы	4	17,4	3	13,0	13	56,5	15	65,2	6	26,1	5	21,7
Положительная переоценка	6	26,1	8	34,8	13	56,5	14	60,9	4	17,4	3	13,0

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман)

Шифр реб.	Уровни по Шкалам, 7 «А» класс, N=25															
	Конфронтация		Дистанциро- вание		Самоконтроль		Социальная поддержка		Принятие ответственности		Бегство- Избегание		Решение проблем		Положительная переоценка	
	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.
1	В	У	В	В	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	Р	У	Р	Р
2	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	Р	Р	Р	Р
3	Р	Р	Р	Р	У	У	В	В	У	У	У	У	У	У	У	У
4	У	У	Р	Р	У	У	В	В	У	У	Р	Р	В	В	В	В
5	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	У	У	В	В	Р	Р	У	У
6	Р	Р	В	В	У	У	У	У	У	У	У	У	У	В	У	У
7	У	У	У	У	У	У	У	У	В	В	У	У	В	В	У	У
8	Р	Р	В	В	У	У	В	В	В	В	У	У	У	У	У	У
9	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	У	У
10	В	У	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	У	У
11	В	В	В	В	Р	Р	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
12	В	В	В	В	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
13	У	У	У	У	В	В	У	У	У	У	Р	Р	У	У	У	У
14	Р	Р	В	В	В	В	В	В	В	В	Р	Р	У	В	В	В
15	У	Р	Р	Р	У	У	У	У	У	У	В	В	У	У	У	У
16	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	В	В	У	У	Р	Р
17	Р	Р	В	В	У	У	В	В	В	В	Р	Р	Р	У	У	У

18	У	Р	У	У	В	В	В	В	В	В	У	У	У	У	У	У
19	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	Р	Р	Р	Р
20	У	У	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	У	У
21	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	У	У	У	У
22	В	В	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
23	В	В	Р	Р	Р	Р	У	У	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
24	Р	Р	В	В	В	В	У	У	В	В	Р	Р	В	В	В	В
25	У	У	Р	Р	В	В	В	В	В	В	Р	Р	В	В	У	У

Условные обозначения

К	Конфронтация	ПО	Принятие ответственности
Д	Дистанцирование	БИ	Бегство-избегание
СК	Самоконтроль	РП	Планирование решения проблемы
СП	Поиск социальной поддержки	ПП	Положительная переоценка
Р	редкое использование соответствующей стратегии		
У	умеренное использование соответствующей стратегии		
В	выраженное предпочтение соответствующей стратегии		

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман)

Шифр реб.	Уровни по Шкалам. 7 «Б» класс, N=23															
	Конфронтация		Дистанциро- вание		Самоконтроль		Социальная поддержка		Принятие ответственности		Бегство- Избегание		Решение проблем		Положительная переоценка	
	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.	Констат.	Контр.
1	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	Р	Р	Р	Р
2	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
3	Р	Р	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У	В	В	У	У
4	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	У	У	В	В	Р	Р	У	У
5	У	У	Р	Р	У	У	В	В	У	У	Р	Р	В	У	В	В
6	У	У	Р	Р	У	У	В	В	У	У	У	У	У	У	У	У
7	Н	Н	В	В	У	У	В	В	В	В	У	У	У	У	У	У
8	У	У	У	У	У	У	У	У	В	В	У	У	В	В	В	В
9	В	В	В	В	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	Р	У	Р	Р
10	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	У	В
11	У	У	У	У	В	В	У	У	Р	Р	Р	Р	У	У	У	У
12	В	В	У	У	Р	Р	У	У	У	У	У	У	У	У	У	У
13	В	В	В	В	Р	Р	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
14	Р	Р	В	В	В	В	В	В	В	В	Р	Р	В	В	В	В
15	В	В	Р	Р	Р	Р	У	У	Р	Р	В	В	У	У	Р	Р
16	У	В	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	В	В	У	У	У	У
17	Р	Р	В	В	У	У	В	В	В	В	У	У	Р	Р	У	У

18	У	В	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	У	У	У	У
19	Р	У	В	В	В	В	У	У	В	В	Р	Р	В	В	В	В
20	В	В	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	В	В	У	У	Р	Р
21	У	У	У	У	Р	Р	Р	Р	Р	Р	У	У	У	У	У	У
22	У	У	Р	Р	В	В	В	В	В	В	Р	Р	В	В	У	У
23	У	У	Р	Р	У	У	Р	Р	У	У	В	В	У	У	У	У

Условные обозначения

К	Конфронтация	ПО	Принятие ответственности
Д	Дистанцирование	БИ	Бегство-избегание
СК	Самоконтроль	РП	Планирование решения проблемы
СП	Поиск социальной поддержки	ПП	Положительная переоценка
Р	редкое использование соответствующей стратегии		
У	умеренное использование соответствующей стратегии		
В	выраженное предпочтение соответствующей стратегии		

